

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30.

XXXIX. Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 27 августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

*Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода
Преосвященному Владимиру, Епископу Кишиневскому и
Хотинскому.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи должности секретаря Владикавказской Духовной Консисторіи. Приказали: 1) Секретаря Кишиневской Духовной Консисторіи коллежскаго совѣтника Стратилатова перемѣстить на таковую же должность въ Владикавказскую Духовную Консисторію и 2) причисленнаго къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата коллежскаго секретаря *Введенскаго* назначить исправляющимъ должность секретаря Кишиневской Духовной Консисторіи.

О чемъ и увѣдомить Еяше Преосвященство. Августа 12-го дня 1906 года № 8753.

На этомъ указѣ резолюція Его Преосвященства. Преосвященнѣйшаго Владимира, такая: „За примѣрно усердную и честную службу выражаю Александру Петровичу мою благодарность. Впредь, до прибытія г. Введенскаго, исполненіе обязанностей секретаря поручается столоначальнику Васильковскому“.

II.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25-го іюля 1906 года, за № 17, 1., *перемѣняются:* учителя духовныхъ училищъ: Измаильскаго — *Лысаковскій* и Веневскаго — *Влоотовскій* на должности: 1-й — учителя латинскаго языка въ параллельные классы Черниговскаго духовнаго училища и 2-й — учителя того же языка въ Измаильское духовное училище (оба съ 30-го іюня 1906 года); 2., *переводится:* преподаватель Байрамческой учительской семинаріи *Стояновъ* на должность учителя греческаго языка въ Озургетское духовное училище (съ 30-го іюня 1906 года).

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утвержденіе въ должностяхъ:

По четвертому округу Аккерманскаго уѣзда: благочиннаго — священникъ церкви села Галицы Терентій *Блюдановъ*; двухъ помощниковъ благочиннаго — священники церквей селеній — Чумплекіой *Димитрій Бушила* и — Гла-

ванъ—*Николай Стойковъ*, духовнаго слѣдователя—священникъ церкви села *Таракли* *Василій Чайковскій* и членовъ благочинническаго совѣта: священники церквей селеній: *Девлетъ-Агачъ Василій Кирановъ*, *Ивановки-Болгарской*—*Петръ Фрацманъ* и *Татаръ-Копчакъ Владиміръ Латин*.

По первому округу Хотинскаго уѣзда: благочиннаго—священникъ *Царе-Константиновской* церкви г. Хотина *Афанасій Софроновичъ*.

Н а з н а ч е н і я.

Перемѣщенный на второе священническое мѣсто при церкви села *Таракли*, *Бендерскаго* уѣзда, священникъ *Игнатій Макришкій* оставляется, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ въ с. *Бриза* *Измаильскаго* уѣзда.

У в о л ь н е н і е.

Священникъ *Свято-Николаевской* церкви села *Паулешть*, 5-го округа *Оргѣвскаго* уѣзда, *Михаилъ Мураневичъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ (18-го августа).

Н а г р а ж д е н і е.

Священникъ церкви села *Липкапъ*, 4-го округа *Хотинскаго* уѣзда *Сосипатръ Гримальскій* за ревностное и усердное служеніе церкви и учебному дѣлу награждается скуфією (18-го августа).

IV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ МѢСТА.

С. *Введенское* (второе мѣсто), Аккерманскаго уѣзда, съ 19 іюля, 849 душъ муж. пола, 99 десят. земли; с. *Юрчелы*, Киш. уѣзда, съ припис.—Болцунъ, Кристешты и Бурсукъ (домъ церк.), съ 27 іюля 1048 д. м. п., 33 дес. земли; с. *Занлъ*, Бенд. уѣзда, съ 24 іюля, 805 д. м. п. и 90 дес. земли; с. *Дроганешты*, 4 округа Оргѣевскаго уѣзда, съ 7-го августа, 675 душъ муж. пола и 66 десятинъ земли; с. *Резены*, Кишиневскаго уѣзда, (второе мѣсто), съ 1-го августа, 860 душъ муж. пола, 72 дес. земли и 300 руб. казеннаго жалованья; с. *Паулешты*, Оргѣевскаго уѣзда, съ 18-го августа, (домъ церковный), 405 душъ муж. пола и 33 дес. земли.

V.

Объявленіе о пожертвованіяхъ.

Съ 16-го мая по 16-е августа 1906 года на епархіальную типографію собраны миссіонеромъ іеромонахомъ Гуріемъ пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: іеромонаха Андроника—3 р., іеромонаха Парамона—25 р., іеродіакона Ардалиона—1 р., послушника Дометія Іову—1 руб., Александра Белческо—1 р., іером. Иларіона—3 р., іером. Захаріи—1 р., іерод. Стахія—1 р., іером. Агаѳангела—10 р., іером. Пантелеимона—25 р., іером. Космы—10 р., іером. Саввы—50 коп., іером. Кессарія 1 руб., іером. Самуила—1 руб., іером. Варсонофія—25 руб., монаха Вонифатія—1 руб., іеродіакона Вонифатія—2 рубля, іером. Θεоктиста—5 р., іерод. Мины—1 р., наст. іером. Синесія—10 р., іером. Мелитона—5 р., іером. Варлаама—10 р., іером. Владимира—6 р., іером. Иринея—5 р., архим. Даніила—10 р., іерод. Анатоля—50 к., іером. Добрушск. мон. Владимира—3 р., Θεодорита—3 р., Серапіона—1 р., архим. Порфирія—15 р., начальницы кошелевск. м. монахини Енгени—5 р., монахини Агнии—1 р., наст. Каларашевск. м. шум. Іоны—20 р., іером. Виссаріона—1 р. 50 к., іерод. Геласія—5 р., іерод. Геннадія—2 р., монаха Антошя—1 р., монаха Виталія—1 р., монаха Саввы—1 р., іерод. Кассіана—5 р., монаха Емельяна—1 р., монаха Кирика—3 руб., іером. Діодора—3 р., іером. Іосифа—3 р., іером. Софронія—3 р., послуш. Симеона Мардаря—1 р., іерод. Протерія—3 р., псалом. с. Нападенъ Исидора Гобжилы 1 р., Викторія Гобжилы 1 р., наст. Гербов. монастыря іером. Θεогноста 20 р., іером. Антонія—15 р., іером. Агаѳодора—15 р., іером. Досифея 6 р. 91 к., всего—304 р. 41 к., а съ прежде поступившими—295 р. 59 к., составится—600 рублей.

Членъ комитета по устройству типографіи, миссіонеръ іером. Гурій.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30.

XXXIX. Еженедѣльное изданіе. 1906 г.

Воскресенье, 27 августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о церковномъ богослуженіи и его
языкѣ въ русской церкви.

Среди выдвигаемыхъ жизнью церковныхъ вопросовъ, настойчиво требующихъ своего разрѣшенія, далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ теперь вопросъ о богослуженіи нашей Церкви.

Въ Греціи, отличительную черту церковнаго богослуженія, освященную примѣромъ великихъ отцовъ Церкви, составляетъ различіе въ типиконахъ, регулирующихъ богослуженіе въ монастырскихъ церквахъ, соборахъ и приходскихъ храмахъ съ крупными отличіями какъ по содержанію, такъ и по продолжительности службъ. Этого различія чуждо наше церковное богослуженіе, въ основу котораго положенъ уставъ, который регулировалъ на Востокѣ богослуженіе въ монастырскихъ церквахъ, — уставъ монастырскій, — безразлично отъ того обстоятельства, для кого и гдѣ совершается богослуженіе — въ монастырѣ, въ соборной ли церкви, или въ приходскомъ храмѣ.

Совершаясь въ Греціи на греческомъ языкѣ для природныхъ грековъ по соотвѣтствующему типикону, сообразно съ тѣмъ, гдѣ происходитъ служба, богослуженіе было понятно по *языку* всѣмъ присутствовавшимъ въ церкви. Переведенное съ греческаго языка на славянскій, бывший въ ту пору живымъ—разговорнымъ языкомъ славянъ, церковное богослуженіе служило вполне цѣлесообразнымъ средствомъ къ христіанскому воспитанію и къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей тогдашнихъ славянъ. И это потому, что, какъ греческое богослуженіе для грековъ, такъ и тогдашнему славянину славянское,—въ переводѣ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, было понятно по своему языку.

Наша Русь, ставъ христіанской, получила чрезъ Болгарію вмѣстѣ съ другими книгами Священнаго Писанія и богослужебныя¹⁾. И вотъ съ того отдаленнаго отъ насъ времени и до сихъ поръ церковное богослуженіе совершается на Руси по этимъ книгамъ, на славянскомъ языкѣ, если не считать тѣхъ разновременныхъ поправокъ, которыя сдѣланы были у насъ и которыя при Никонѣ патріархѣ, между прочимъ, привели къ извѣстнымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Такимъ образомъ, за совершеніемъ у насъ церковнаго богослуженія въ настоящемъ его видѣ и именно — на славянскомъ языкѣ очень и очень почтенная давность. За это столь продолжительное время въ русскомъ народѣ успѣла образоваться и на столько сильно окрѣпнуть привычка слушать богослуженіе въ настоящемъ его составѣ и при томъ на славянскомъ, именно, языкѣ, что идея объ измѣненіи его состава и о замѣнѣ славянскаго богослужебнаго языка русскимъ—разговорнымъ не находила раньше сочувствія въ обще-

¹⁾ По мнѣнію академика Е. Е. Голубинскаго, свят. Кириллъ перевелъ греческія богослужебныя книги на моравскій языкъ; болгары взяли моравскій переводъ и переложили книги на болгарскій языкъ, оставивъ въ нихъ нѣкоторую примѣсь моравизмовъ; въ свою очередь болгарскія книги были заимствованы безъ перевода сербами и русскими. Ист. Русс. Церк., 2-я пол., 1-го тома, стр. 287.

ствѣ. За славянскимъ церковно-богослужебнымъ языкомъ въ массѣ русскаго народа установилась репутація языка „священнаго“, «божественнаго», нынѣшній видъ нашего богослуженія, его составъ,—это для народной массы—святыня, въ которой «ни одна іота не должна подлежать измѣненію»¹⁾).

Отсюда вполне понятно то обстоятельство, что раньше не замѣтно было энергичныхъ послѣдователей идеи измѣненій въ составѣ нашего богослуженія и перевода его на русскій языкъ. Если же когда либо и высказывалась подобная мысль, то это дѣлалось рѣдко, къ тому же единично, нерѣшительно, и вопросъ объ этомъ ставился не широко и не строго. Не то приходится наблюдать теперь, «на зарѣ новой русской жизни, при меремѣнѣ нѣкоторыхъ укладовъ ея» (Миссіонерское Обозрѣніе 1906 г. январь, стр. 64).

Въ настоящее время вопросъ о церковномъ богослуженіи вообще и его языкѣ, въ частности, какъ можно судить по епархіальнымъ извѣстіямъ, по печатающимся статьямъ въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, а такъ же и по газетнымъ даже сообщеніямъ, довольно оживленно сталъ дебатироваться, какъ на частныхъ братскихъ собраніяхъ представителей духовенства, такъ, равнымъ образомъ, поднимался онъ и на одномъ изъ ежегодныхъ епархіальныхъ очередныхъ съѣздовъ духовенства.

Мы разумѣемъ въ послѣднемъ случаѣ Рижскій епархіальный съѣздъ духовенства, на которомъ, кромѣ обычныхъ спеціально епархіальныхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ компетенціи отиовъ депутатовъ съѣзда, былъ поставленъ на очередь и не лишенный первостепенной важности вопросъ о нашемъ церковномъ богослуженіи. Такъ какъ общественное церковное богослуженіе, существенно касаясь представителей нашей церкви—духовенства, въ то же время затрагиваетъ слишкомъ чувствительные нервы и мірянъ, то, въ виду этого, отцы депутаты

¹⁾ Церковный Голосъ, №№ 13—14, „Назрѣвшая необходимость богослужебной реформы“, стр. 425.

упомянутого нами съезда пригласили въ свои засѣданія для принятія участія въ разработкѣ этого столь важнаго вопроса и нѣкоторыхъ изъ мірянъ, отмѣченныхъ особливо добрымъ и вполнѣ искреннимъ расположеніемъ къ Церкви и высказавшихъ желаніе, по мѣрѣ своихъ силъ, принести извѣстную долю пользы въ общую церковную сокровищницу, — поработать на благо чадъ святой русской Церкви. Отцы депутаты совмѣстно съ явившимися на съездъ представителями изъ мірянъ, обсудивъ дѣло и, признавъ «неудовлетворительность» церковнаго богослужебнаго чина въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ совершается въ нашихъ русскихъ церквахъ, пришли къ мысли о «назрѣвшей» необходимости реформы его. Были здѣсь намѣчены нѣкоторыя желательныя измѣненія въ отдѣльныхъ церковныхъ службахъ и послѣдованіяхъ, проектированы нѣкоторыя желательныя преобразованія, исправленія и «усовершенствованія» въ области вообще богослуженія.

Когда же отъ намѣченныхъ пунктовъ желательныхъ измѣненій и усовершенствованій въ богослуженіи перешли къ вопросу о томъ, какъ все это осуществить, выполнить, то сейчасъ же у нихъ обнаружился недостатокъ серьезныхъ знаній по исторіи нашего православнаго богослуженія. Последнее обстоятельство совершенно понятно, и вотъ, именно, почему. Русская литургическая наука, — несмотря на интересъ ея предмета — культъ русскаго народа, — не смотря на то, что западные ученые не успѣли еще отнять у русскихъ такого безусловно свѣжаго и новаго матеріала, какимъ безспорно является литургическій, — мало и даже очень мало разработана. Среди богословскихъ научныхъ трактатовъ и ученыхъ изслѣдованій выдающихся русскихъ богослововъ изслѣдованія въ области русскаго православнаго богослуженія, какъ это ни обидно, едвали не занимаютъ самое последнее мѣсто. Вотъ, между прочимъ, почему обмѣнъ мыслей по вопросу о нашемъ церковномъ богослуженіи между пастырями и отчасти мірянами, какъ на братскихъ собраніяхъ представителей духовенства, такъ и на съездѣ рижскомъ, не привелъ ни къ

какимъ положительнымъ результатамъ. Попытка «реформировать» богослуженіе, вполнѣ естественно, потерѣла неудачу. Но послѣднее обстоятельство не можетъ и не могло послужить серьезнымъ тормазомъ къ тому, чтобы высказаться тому или другому лицу по настоящему вопросу въ томъ или другомъ духѣ. Это обстоятельство лишь съ поразительною ясностью говоритъ о трудности настоящаго дѣла и о неподготовленности общества еще, даже въ лицѣ представителей духовенства и лучшихъ мірянъ, къ тому, чтобы вачать его.—И дѣйствительно, вопросъ о нашемъ церковномъ богослуженіи вообще и языкѣ его въ частности изъ узкихъ, сравнительно, рамокъ братскихъ собраній представителей духовенства и очередныхъ епархіальныхъ съѣздовъ становится достояніемъ печати, въ которой не трудно подмѣтить два диаметрально почти противоположныхъ рѣшенія его. Съ одной стороны, нѣкоторые настаиваютъ на необходимости коренной реформы нашего богослуженія, какъ по составу его, такъ и по языку. Съ другой же стороны, раздаются очень основательно и авторитетно мотивированныя мнѣнія въ пользу неприкосновенности его по составу при нѣкоторыхъ лишь исправленіяхъ въ его языкѣ.

Такъ, въ свое время, извѣстный русскій публицистъ В. В. Розановъ замѣтилъ, что „наше богослуженіе въ настоящемъ его видѣ не достаточно проникаетъ въ душу русскаго народа.“ Тогда нерешенное богослуженіе, также заявляетъ А. Н. Никольскій, «не вычеканиваетъ молитвеннаго огня изъ вѣрующихъ. Всѣ себя чувствуютъ во время богослуженія чужими другъ-другу. Нѣтъ между ними объединяющаго элемента. Отъ того не получается того водоодушевленія, чѣмъ должно быть и чѣмъ сильно богослуженіе въ истинномъ смыслѣ“¹⁾).

1) Православный Путеводитель, 1906 г., кн. 1, «Мысли о богослуженіи», А. Н. Никольскаго. Такія же, приблизительно, мысли о нашемъ богослуженіи проводятся въ журналѣ «Церковно-Общественная жизнь» за 1906 годъ № 15, въ статьѣ „Насущная нужда“, на стран. 548—549.

Причину такого печальнаго и нежелательнаго при богослуженіи явленія А. Никольскій видитъ, между прочимъ, „въ своего рода клирикализмѣ нашихъ священнослужителей въ отношеніи ихъ къ участию вѣрующихъ въ богослуженіи. „Наше богослуженіе“, по нему, „покоится на ложномъ мотивѣ—удалить отъ участія мірянъ. Требуется *коренная* передѣлка богослуженія. Оно должно сдѣлаться *общей молитвой*, а не представленіемъ картинъ творенія, грѣхопаденія и спасенія».

Раздѣляя принципиально высказанную почтеннымъ авторомъ мысль, что богослуженіе по идеѣ своей „должно сдѣлаться *общей молитвою*“, мы отъ себя прибавимъ, что желательно очень, чтобы оно (богослуженіе) было къ тому молитвою и *вполнѣ сознательною*. Но мы далеки отъ того, чтобы упрекнуть священнослужителей „въ своего рода клирикализмѣ“, какъ это дѣлаетъ г. Никольскій, когда въ настоящее время церковное богослуженіе не вездѣ и не всегда бываетъ «общей» и сознательной молитвой совершителей его и духовныхъ чадъ ихъ—вѣрующихъ, присутствующихъ въ храмѣ при богослуженіи. Вѣдь къ чести нѣкоторой, правда, сравнительно незначительной части нашего русскаго духовенства справедливость требуетъ отъ насъ сказать, что оно, по мѣрѣ своихъ силъ, старалось и старается привлечь къ дѣятельному—живому участию мірянъ въ богослуженіи. Иначе не мыслимъ былъ бы у насъ тотъ въ высшей степени отрадный и желательный фактъ, что въ нѣкоторыхъ (хотя и немногихъ) русскихъ приходахъ почти все богослуженіе проходитъ при общемъ пѣніи присутствующихъ въ храмѣ вѣрующихъ. Мало этого. Рядомъ съ оффиціальными, такъ сказать, чтецами,—рядомъ съ псаломщиками—на клиросахъ нашихъ церквей мы часто видимъ чтецовъ—любителей изъ мірянъ. Число такихъ чтецовъ—любителей ежегодно увеличивается, по мѣрѣ увеличенія и развитія церковныхъ школъ. Эти явленія не могли бы имѣть мѣста въ нашей церкви, если бы, дѣйствительно, священнослужители старались «удалить отъ участія мірянъ».

Да, стараются некоторые из священнослужителей о томъ, чтобы богослуженіе стало «общей молитвой», и тѣмъ болѣе они желаютъ этого, такъ какъ, безъ особой съ ихъ стороны наблюдательности, они замѣчаютъ и твердо знаютъ любовь русскаго народа къ участию въ церковной службѣ. Но если дѣйствительность, въ большинствѣ случаевъ, указываетъ намъ привычки и факты совершенно противнаго характера, то во всемъ этомъ не вина исключительно священнослужителей. Здѣсь, хотя и безъ вины, виноваты и самъ русскій народъ. Мы разумѣемъ неграмотность, непросвѣщенность, княжнюю невѣжественность большинства русской массы.

Не останавливаясь на только что упомянутой, дѣйствительной причинѣ, благодаря которой наше церковное богослуженіе не всегда и не вполне достигаетъ у насъ своей высокой цѣли, профессоръ В. Мышцынъ готовъ видѣть вину—причину всѣхъ нестроений и нежелательныхъ явленій въ жизни нашей церкви въ самомъ церковномъ богослуженіи, въ настоящемъ его видѣ.

Исходя изъ того, что люди у насъ въ церкви стоятъ «разсѣянно», или читаютъ свои «собственные молитвы», одни «съ нетерпѣніемъ ждутъ конца богослуженія, или же, хотя и выстоять до конца его, но уходятъ послѣ богослуженія «не во-схрищенные», не окрѣпшіе духовно, а наоборотъ, «утомленные», —выходя изъ всего этого профессоръ причину такихъ печальныхъ явленій изъ жизни нашей церкви старается объяснить такъ: 1) наше богослуженіе въ томъ его видѣ, въ какомъ совершается у насъ, *олично*; по этому, будучи пригодно для монаховъ,¹⁾ оно для мірянъ, измученныхъ ежедневнымъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, *изнурительно*. 2) Далѣе, въ составѣ нашего богослуженія много *мѣста удѣлено ветхозаветнымъ пѣснопѣніямъ и тексту*; а это, по мнѣнію профессора, ведетъ къ тому, что въ молящихся вырабатываются

¹⁾ Въ этихъ словахъ, быть можетъ, профессоръ полагаетъ, что въ основу нашего богослуженія положенъ уставъ монастырскій.

ветхозавѣтныя понятія и чувства; отсюда необходимость въ *большей христіанизаціи состава* нашихъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣвій, чтеній и молитвъ. — 3) Затѣмъ, при совершеніи божественной литургіи самыя важныя существенныя и возвышенныя части — евхаристійныя молитвы, при настоящемъ порядкѣ совершенія богослуженія, закрыты отъ мірянъ или же народъ слышитъ только безсвязные отрывки или окончанія, а не существенныя части литургіи исполняются вслухъ народа, открыто и подробно. 4) Наконецъ, несправность нашихъ богослужебныхъ книгъ, — благодаря присутствію въ нихъ неправильностей перевода, непонятныхъ или темныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій, слѣдствіемъ чего и является совливое равнодушіе предстоящихъ и молящихся въ храмѣ¹⁾).

Таковы, въ общихъ чертахъ, доводы проф. В. Мышцына противъ нашего церковнаго богослуженія въ настоящемъ его видѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. П.

Думы пастыря о проповѣднической дѣятельности въ настоящее время.

Такое оглавленіе носитъ статейка священника Н. Токарева (помѣщенная въ № 16 Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей за нынѣшній годъ), содержаніе которой мы постараемся передать, такъ какъ оно имѣетъ отношеніе не къ одной Орловской епархіи. Авторъ начинаетъ съ того, что въ настоящіе смутные дни священники не оказались на высотѣ своего проповѣдническаго призванія: не явились безстрашными и горячими проповѣдниками мира и любви, дали возможность разгуляться страстямъ человеческимъ, буйству, насиліямъ; между тѣмъ какъ именно проповѣдническая дѣятельность и составляетъ главный предметъ священническаго служенія, ибо къ епископамъ и пресвитерамъ,

¹⁾ Богословскій Вѣстникъ, январь 1906 года. «Къ реформѣ богослуженія».

какъ къ премникамъ апостоловъ, относятся слова Спасителя: «шеште убо *научите* вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мѣ. 28, 19). Авторъ задаетъ вопросъ: «почему въ некоторыхъ проповѣдующихъ пастырей плохо, мало слушаютъ ихъ прихожане?»—Это особенно въ такое время, когда вся Россія всколыхнулась подъ напоромъ текущихъ событий. «И какъ больно и грустно слышать, какъ нынѣ стали иронически, въ кавычкахъ писать и говорить—«пастыри!» «батюшки!» Это колебаніе авторитета пастырей показываетъ на недостаточность энергіи въ пастырскомъ дѣлѣ, о чемъ свидѣлствуютъ расколы и секты въ самой церкви Христовой. И прежде всего пастыри церкви должны обратить свою энергію въ сторону проповѣдническаго дѣла. „Мы должны возродиться, говоритъ авторъ, къ благотворной жизни и дѣятельности—*живыхъ проповѣдниковъ* ученія Христова. Ибо что покорило языки Христу, какъ не благовѣстіе апостоловъ Его?».

Какія же причины слабаго развитія проповѣдническаго дѣла? Гдѣ искать средствъ противъ оскудѣнія учительнаго слова?

На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ такимъ образомъ. Корень зла—въ семинарскомъ способѣ обученія, не вырабатывающемъ навыка толково и непринужденно поучать, принимать почерпнутыя изъ богословскихъ наукъ знанія къ живому дѣлу проповѣди. Кроме того, изъ стѣнъ семинаріи не выносятся учениками знаніе жизни, такъ что, по выходѣ изъ учебнаго заведенія будущему проповѣднику приходится, какъ говорится, съ азовъ знакомиться съ теченіемъ жизни. «Нельзя, кстати, не замѣтить здѣсь, говоритъ о. Токаревъ, съ какими ничтожными обрывками общобразовательныхъ положительныхъ знаній и плохую освѣдомленностью въ литературѣ выходитъ изъ семинаріи будущій пастырь!».. Отъ проповѣдника, вѣдь, не требуется особаго краснорѣчія, а лишь внутреннее убѣжденіе, живое толковое слово, но его нельзя найти на дорогѣ, его надо выработать въ себѣ. «Мнѣ случалось видѣть, продолжаетъ о. Токаревъ, какъ только что посвященные іерей, собираясь на приходъ, копались

въ разныхъ сборникахъ поученій, отыскивая подходящее поученіе или слово при вступленіи на паству, и уже съ найденнымъ обращались къ паствѣ, — плохой знакъ. Можно, конечно, будучи на приходѣ, если имѣть способностей самостоятельно говорить, — подготовляться, писать или прочитывать своимъ прихожанамъ рекомендованныя печатныя проповѣди. Но на успѣшное проповѣдываніе при такомъ способѣ плохая надежда». Оно и понятно: на всякій случай жизни трудно заготовить готовые проповѣди. Прибѣгать къ готовымъ проповѣдямъ, конечно, приходится пастырямъ церкви, утомленнымъ своими хозяйственными заботами и требованіемъ, но пастырь долженъ въ себѣ носить готовый отвѣтъ на всякое вопрошаніе, хотя въ хозяйственныхъ заботахъ — трагизмъ положенія пастырей.

Кромѣ неподготовленности и матеріальныхъ затрудненій, какія испытываютъ пастыри церкви, есть еще, по мнѣнію о. Токарева, третье серьезное препятствіе къ развитію проповѣдничества: отсутствіе самодѣятельности. Священнику не слѣдуетъ на кафедрѣ пробовать упражняться въ урокахъ проповѣдничества: онъ долженъ всходить на кафедру уже во всеоружіи. Упражненія же съ кафедры въ проповѣдничество, похожія на неуверенныя дѣйствія неопытнаго медика надъ больнымъ человѣкомъ, такъ же мало дадутъ шансовъ на успѣхъ въ дѣлѣ, какъ и дѣйствія медика; но «насколько душа человѣка выше, цѣннѣе тѣла, настолько важнѣе отвѣтственность врача душевнаго — пастыря, врачующаго святыми таинствами и благодатнымъ словомъ, чѣмъ отвѣтственность медика». Нужно работать надъ собою дома и всходить на кафедру увереннымъ. Пусть пастырь оказывается не вполне подготовленнымъ въ школѣ или вступая на приходъ; но пусть поработаетъ надъ собою на приходѣ: «пусть вамъ не дано раньше, что можно и должно было дать: возьмемъ это упорной самодѣятельностью», говоритъ о. Токаревъ, приводя изъ исторіи извѣстный примѣръ подобной же настойчивости ераторского дѣла въ лицѣ греческаго оратора Демос-
Фона. «И вмѣстѣ съ тѣмъ *нашимъ* *долгомъ* будетъ постоянно

заботиться, просить и требовать (конечно, от правительства) исправить то, что является крупнымъ недочетомъ и погрѣхой въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ. Пусть семинарія, приготовляя будущихъ пастырей, дастъ имъ, *помимо специальныхъ богословскихъ*, больше разностороннихъ жизненныхъ знаній и научить проповѣдывать, — вѣдь ухитряются же инославныя коллегіи — семинаріи приготовлять проповѣдниковъ... Что ни ксендзъ, что ни пасторъ — то проповѣдникъ, а у насъ, между нами — поискать". —

Прихожане относятся къ проповѣди съ неохотою, но не всегда: гдѣ проявляется живое пастырское слово, туда народъ устремляется даже изъ сосѣднихъ деревень. Почему это? — Прошла пора, когда съ благоговѣніемъ слушали печатное слово, теперь народъ требуетъ живого слова, не изъ книги, а отъ себя. Прочитать по книгѣ можетъ уже и самъ прихожанинъ, но не все то, что въ книгѣ изложено, имѣетъ приложеніе къ жизни. Отъ проповѣдей печатныхъ, за исключеніемъ сравнительно не большого числа классическихъ произведеній, по большей части получается такое впечатлѣніе: «братіе! нужно дѣлать то-то, избѣгать того-то, не должно поступать такъ-то»... но какой-либо убѣдительности ни читатель, ни слушатель не выносятъ. А между тѣмъ событія государственной жизни вынуждаютъ пастыря подвергать разсмотрѣнію новыя ученія, считаться съ новыми взглядами, вникать въ новыя настроенія. Пастыри церкви, «вверху горы стоя», должны свѣтомъ Евангелія Христова озарять глубины совѣсти человѣческой, а не зарываться въ мертвой казенщинѣ печатнаго матеріала. «Пусть съ вашихъ проповѣдническихъ произведеній, говоритъ о. Токаревъ, скорѣ сойдетъ наложенный семинаріей отпечатокъ казенщины, урока, мертвой книжной мудрости... Это доселѣ является почти общимъ нашимъ недостаткомъ. Не даромъ многіе профессора университетовъ говорятъ, что, разбирая сочиненія студентовъ, они безошибочно угадываютъ среди нихъ сочиненіе бывшего семинариста — дѣловитость, казенщина и суровость его выдѣляются. Пусть

слова наши, объясненія, доводы, примѣры, образы—все будетъ просто и жизненно».

Но это еще не все, говорить о. Токаревъ. Самое главное въ проповѣдническомъ дѣлѣ—высокій нравственный авторитетъ пастыря. Когда по лицу земли Русской промчались ужасы, не меньшіе, чѣмъ «красный смѣхъ»; когда возстаніе народныхъ массъ волной пронеслось изъ край въ край родины, раздались молящія крики: гдѣ вы пастыри? И пастыри откликнулись, но слабъ былъ ихъ голосъ среди бури и волненій житейской суеты, среди кликовъ озвѣрѣвшей толпы, среди громкихъ призывовъ революціонеровъ и анархистовъ. Почему? Призывая другихъ соблюдать заповѣди Христовы, сами пастыри предпочитали нерѣдко жить по стихіямъ міра сего.

И когда разразилась гроза, ихъ перестали слушать. Пасомые „поддались вліянію другихъ вождей, которые повели многихъ на погибель, внушивъ имъ довѣріе къ себѣ непоколебимой убѣжденностью и твердостью въ своихъ ученіяхъ, своей безстрашной самоотверженной стойкостью за свое революціонное дѣло,—какъ разъ такими качествами, которыми приличествовало бы обладать священнику въ его пастырскомъ дѣлѣ. Говоря это, я далекъ, говорить о. Токаревъ, отъ желанія укорять, я не смѣю укорять..... тутъ же и моя несовѣсть!...

Статья заканчивается горячимъ призывомъ, обращеннымъ къ пастырямъ церкви,—призывомъ къ проповѣдничеству Евангелія, живому и благодатному: „Пусть громко и властно раздастся горячее пастырское слово и пусть утверждаютъ его, свидѣтельствуютъ за него ваши безупречныя частыя добрыя дѣла: пусть начертанныя на нашихъ нацерсныхъ крестахъ слова апостольскія будутъ неизгладимо начертаны, какъ пастырскій девизъ, въ нашихъ сердцахъ“.

Представляемъ себя совѣсти всякаго чело- вѣка передъ Богомъ*).

Дорогіе русскіе граждане и братья бессарабцы!

Прошелъ мѣсяць роспуска первой, великой по призванію, значенію и составу, всероссійской Государственной Думы.— Съ тѣхъ поръ, какъ замолкла многошумная думская трибуна, «лучшіе люди» оттуда послушно разошлись, и прекрасный Таврическій дворецъ на-время опять утихъ и какъ-бы опустѣлъ. А облетѣвшая весь міръ смутная молва о Думѣ, „честной и незлобивой“, объ ея бывшихъ членахъ, въ своемъ родѣ даровитѣйшихъ и благородныхъ, объ историческихъ ихъ словахъ, дѣлахъ и участи, — еще увеличилась. Никому изъ членовъ Думы не удалось скрыться въ неизвѣстности, чтобы небылицъ о нихъ не говорили и неправдой не грѣшили.

Солгали, между прочимъ, на меня и на народъ мой всѣ тѣ, которые устно и печатно повсюду разлашали, что мои рѣчи въ Думѣ в змутили населеніе до рѣшенія, когда вернусь, не пускать меня въ церковь, выселить мое семейство, и т. п.; что я въ Думѣ говорилъ, будто въ Бессарабіи нѣтъ бѣдныхъ, всѣ богаты, ходятъ съ зонтиками, въ калошахъ, перчаткахъ, шляпахъ, въ землѣ не нуждаются; будто голодающимъ, какъ стрекозамъ, помогать не надо, даже грѣхъ; будто за это меня въ столицѣ ужъ остригли и обрили, куда-то заточили, и т. д. доказывая легко-вѣрнымъ такую клевету показываньемъ газетъ.

Но какъ-разъ иначе было. Не мои рѣчи возмущали, а злонамѣренныя кривотолкованія ихъ, усердные пакоставки-подсрекатели.

Я самъ изъ небогатыхъ; бѣднымъ, которые вездѣ есть, всегда сострадаю; въ своей церковно-приходской дѣятельности, главнымъ образомъ, забочусь о помощи безпомощнымъ, открывъ

*) 2 Кор. 4, 2.—Настоящую статью перепечатываемъ въ 206 № газ. „Другъ“, по просьбѣ автора. *Ред.*

для этого у себя попочительство, заслужившее въ прошломъ году Высочайшую благодарность. И въ Думѣ я сохранился вѣрнымъ себѣ, тому, что и дома дѣлаю, и говорю.

Бессарабцы — народъ степенный, сообразительный, не торопливый, въ важныхъ дѣлахъ разбирающій павѣтника отъ друга, долготѣрпящій и враговъ, спокойно выжидающій благоприятное время, вѣрный тѣмъ, къ кому привяжется, если тецерь, случается, и недовольный, то эпидемически объятый настоящимъ общимъ какимъ-то недовольствомъ.

Мои прихожане оплакивали мое отсутствіе, о мнѣ молились, какъ и я о нихъ; и доказали это, особенно-убѣдительно, въ день своего храмоваго праздника (9 мая, когда уже извѣстны были первыя мои рѣчи — о Богѣ и о сближеніи богатыхъ съ бѣдными), получивъ, въ полномъ своемъ торжественномъ собраніи при церкви, мою изъ Петербурга телеграмму съ поздравленьемъ ихъ и дальшимъ привѣтомъ благословенія; затѣмъ, они съ удовольствіемъ ознакомились съ подлинными моими рѣчами и настоящимъ смысломъ ихъ отъ ближайшихъ своихъ и самыхъ давнихъ народныхъ друзей, мѣстнаго народнаго учителя К. А. Моцока, смотрителя земской больницы А. П. Хмѣлевскаго, а также и начальника флорештскаго почтоваго отдѣленія М. А. Соколовскаго; наконецъ, меня увидѣли въ прежнемъ видѣ, только съ крестомъ «уже не серебрянымъ», а съ пацернымъ «золотымъ», «тамъ полученнымъ» изъ Св. Синода, по представленію до Думы. столь же, какъ и раньше, радушно отнеслись ко мнѣ, доброжелательно, довѣрчивъ; вромѣ, можетъ-быть, допускаю, какихъ-либо неизвѣстныхъ мнѣ, еще безвзвратныхъ, жертвъ исключенія, изъ тѣхъ, кто больше удаляется пастырскаго воздѣйствія и общенія.

За рѣчи имѣю изъ Россіи и изъ заграницы много писемъ одобрительныхъ, поддерживавшихъ въ тяжелыя минуты духъ мой; не утаю, что получалъ и нѣскольکو, — иного типа, съ одной только отвратительнѣйшей ругатней и безжалостной угрозой...

Всѣмъ добро писавшимъ мнѣ и, недавно заступившемуся за меня въ газетѣ, господину редактору „Друга“, высочайшему

Павлу Александровичу Крушевану, которыхъ лично не имѣю чести знать, за ревность по Богу, правдивость, соучастливость, неустрашимость, заочная хвала, честь, благодареніе.

Что-же, на самомъ дѣлѣ, говорилъ я въ Думѣ? А вотъ о чемъ я ораторствовалъ шесть разъ: 1) о включеніи во всеподданнѣйшій адресъ имени Господа Бога; 2) о томъ, чтобы много имѣющіе не имѣли лишняго, а мало имѣющіе не имѣли недостатка; 3) о томъ, что государство должно бороться съ голодомъ троякимъ способомъ, — не только денежно-продовольственной помощью, но также трудомъ (занятіями, работой, — противъ безработицы) и трезвостью; 4) о надѣленіи безземельныхъ земледѣльцевъ землею, ни для кого не оскорбительномъ и для всѣхъ безобидномъ; 5) о томъ, что въ Думѣ сила членовъ въ стояніи за истину, а не въ группировкѣ по партіямъ; 6) объ отвращеніи опасности всеобщаго истребленія другъ другомъ отъ нравственно-политическаго разложенія жизни страны.

Не измѣнилъ я своему русскому Царю, отечеству и народу, и навсегда останусь на все за нихъ готовымъ. И если Богъ попустилъ, чтобы теперь это знали и незнавшіе доселѣ, то пусть знаютъ; да знаютъ всѣ: на истину не лгать и намѣреннаго зла не дѣлать. Не научатся-ли отъ Спасителя Христа, нѣкогда на человѣческомъ судѣ божественно отвѣчавшаго: «Если я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?»^{*)}).

Бывшій членъ Государственной Думы,

священникъ **Василій Гума.**

^{*)} Еван. Іоанна 18, 23.

ОТВѢТЪ на статью: „По поводу замѣтки“:
„Дробь или цѣлый голосъ“? *)

Разбирая статью о. Богоса—„дробь или цѣлый голосъ“, о. Романчукъ обрушивается цѣлымъ потокомъ упрековъ на институтъ псаломщиковъ, въ большей части своей одностороннихъ и ни на чемъ строго не обоснованныхъ, конечная цѣль которыхъ оправдать нежелательность введенія равноправія въ голосъ псаломщиковъ со священниками. Намъ кажется, что авторъ изъ-за недоразумѣній съ единичными личностями вымещаетъ свою горечь на всемъ классѣ псаломщиковъ, бросая прямо въ лицо всемъ намъ самыя горькія и несправедливыя обвиненія.— Онъ готовъ признать институтъ псаломщиковъ даже неканоничнымъ, говоря: *„институтъ псаломщиковъ есть продуктъ историческихъ условій, пожалуй, только русскаго духовенства“*. Но такимъ взглядомъ на затронутый вопросъ авторъ идетъ противъ каноническихъ постановленій по разбираемому вопросу. Такъ, напр., четырнадцатое правило седьмого вселенскаго собора говорить о постриженіи чтецовъ и объ особомъ ихъ рукоположеніи: *„понеже видимъ, яко нѣкіе, безъ руковожденія, въ дѣтствѣ принявъ причетническое постриженіе, но еще не получивъ епископскаго рукоположенія, въ церковномъ собраніи на амвонѣ читаютъ, и сіе дѣлаютъ не согласно съ правилами; то повелѣваемъ отнынѣ сему не быти.“* Въ постановленіяхъ апостольскихъ относительно дѣлежя церковной кружки говорится: *„если есть и чтецъ, то и онъ пусть получитъ долю едину въ честь пророковъ“* (Кв. II, гл. 38). Далѣе, св. Квирианъ Карфагенскій, упоминая, въ одномъ изъ своихъ писемъ, о нѣкоемъ Целеринѣ, котораго онъ поставилъ въ чтецы, говоритъ: *„мы возвели его на амвонъ, на этотъ церковный трибуналъ, чтобы, поставленный на возвышенномъ мѣстѣ и при та-*

*) См. Квш. Епар. Вѣд. № 22 за 1906 г.

ковомъ своемъ почетъ видимый всему народу, онъ читалъ заповѣди и Евангелія Господни. Пусть онъ увидитъ, есть-ли высшая степень, на которой можно было-бы принести столько пользы въ Церкви“ *). Замѣчательно также то, что въ апостольскихъ постановленіяхъ сохранилась молитва, которая читалась при постановленіи въ чтецы **).

Неужели авторъ, намекая на неканоничность института псаломщиковъ, считается только съ самимъ наименованіемъ церковнослужителей въ русской Церкви „псаломщиками?“

И чего, чего о. Романчукъ только не наговорилъ... и опасенія какъ-бы не было посягательства со стороны псаломщиковъ на прерогативы власти священника, и о низкомъ уровнѣ псаломщиковъ по образованію, и о возможности какихъ-то воображаемыхъ злоупотребленій съ ихъ стороны при выборахъ должностныхъ лицъ и даже о, якобы только однимъ псаломщикамъ присущей, нравственной порчѣ.

Посягательства со стороны псаломщиковъ на прерогативы священниковъ опасаться нечего: ни одинъ изъ псаломщиковъ никогда не станетъ посягать на то, что канонически присвоено одному лишь сану священника.

Что касается образовательнаго уровня псаломщиковъ, то, во-первыхъ, не такъ ужъ мы невѣжественны, какъ предполагаетъ авторъ; а во-вторыхъ, откровенно говоря, въ этомъ виноваты сами же священники. Суммами епархіальнаго духовенства распоряжались до сего времени исключительно священники и употребляли ихъ иногда въ ущербъ неотложнѣйшимъ нуждамъ епархіи. Понабавили жалованіе то о.о. благочиннымъ, то о.о. наблюдателямъ, а о псаломщической школѣ забыли совершенно. Отпускаютъ какіе-то гроши, да и о тѣхъ въ одно время, кажется, многіе сожалѣли. Этимъ и ограничивается вся забота ихъ о подготовленіи псаломщиковъ. Спрашивается, при такомъ

*) Духовенство древней вселенской Церкви проф. А. П. Лебедева. М. 1905 г., стр. 88.

***) Тамъ-же, стр. 90.

отношеніи къ нашимъ нуждамъ, вправѣ-ли они насъ упрекать? Только одинъ Преосвященный Аркадій и поддерживаетъ школу своими неусыпными трудами, за что отъ всѣхъ псаломщиковъ нашей епархіи неоднократно выражалась Владыкѣ самая искренняя благодарность. Въ свое время школа эта вполне удовлетворяла своей программой и постановкой учебнаго дѣла запросамъ времени и общества. Теперь же, я думаю, всякій согласится съ тѣмъ, что требованіямъ общества, предъявляемымъ къ псаломщикамъ, далеко не удовлетворяетъ тотъ запасъ знаній, съ которымъ псаломщическая школа выпускаетъ своихъ питомцевъ. А потому наше мнѣніе, что вопросъ о псаломщической школѣ необходимо поставить на первую очередь на предстоящемъ епарх. съѣздѣ. Необходимо увеличить суммы на содержаніе школы, а также выработать и программы школы, болѣе цѣлесообразныя и отвѣчающія запросамъ времени и общества. Курсъ школы долженъ быть, по крайней мѣрѣ, двухгодичнымъ съ правильно организованнымъ кругомъ наукъ, какъ церковныхъ, такъ и общеобразовательныхъ. Остановки, полагаемъ, въ педагогическомъ персоналѣ въ Кишиневѣ не будетъ. При приѣмѣ въ школу, къ поступающимъ необходимо предъявлять болѣе строгія требованія касательно ихъ умственнаго развитія. Въ школѣ необходимо строго слѣдить за нравственнымъ воспитаніемъ учащихся и выработывать сознательныхъ труженниковъ на нивѣ Христовой*). Такі-то, полагаю, священникамъ слѣдуетъ отнестись къ псаломщикамъ, а не снимать всецѣло съ себя отвѣтственности за неудовлетворительность нѣкоторой части института псаломщиковъ, обрушиваться на нихъ, и безъ того во всемъ обиженныхъ, цѣлымъ градомъ совершенно незаслуженныхъ упрековъ и обидъ. Конечно, контингентъ псаломщиковъ, равно какъ и священниковъ, не безъ нравствен-

*) Общепархіальный съѣздъ, бывшій въ ноябрѣ прошлаго 1905 г., обратилъ свое вниманіе на псаломщическую школу; нынѣ выработаны для нея новыя программы и предложено дать ей новую постановку.

ныхъ уродовъ, позорящихъ свое сословіе. Но дастъ Богъ, съ введеніемъ въ нашей епархіи братскаго суда чести, мы сами ихъ выбросимъ изъ своей среды, какъ членовъ несправимо-порочныхъ.—

Что же касается возможности предполагаемыхъ злоупотребленій, при выборахъ должностныхъ лицъ, съ уравниеніемъ въ правѣ голоса псаломщиковъ со священниками, то здѣсь о. Романчукъ беретъ въ основу самую послѣднюю крайность, предполагающую всеобщую стачку псаломщиковъ, способныхъ продать свое убѣжденіе и совѣсть за стаканъ вина. Намъ кажется невозможнымъ обосновываться на такомъ, обидномъ для насъ и ничего неговорящемъ въ пользу отстаиваемаго положенія, доводѣ.— Неужели мы настолько дички? Горько и обидно!! Между прочимъ, позволю себѣ указать еще на слѣдующее: почему въ Казанской и Курской епархіяхъ не побоялись уравнять въ правѣ голоса псаломщиковъ со священниками? (См. въ отдѣлѣ Иноепарх. хров. Квнш. Ев. Вѣд. №№ 9—10). Далѣе, о. Романчукъ говоритъ, что ссылка на то, что бываютъ псаломщики и окончившіе курсъ семинаріи, нисколько не оправдываетъ притязаній псаломщиковъ, такъ какъ, по выраженію автора, *„съ семинарскимъ образованіемъ псаломщики— только на короткое время, какъ перелетныя птицы“*. Но, вѣдь, чѣмъ же это явленіе и объясняется, какъ во полнѣйшимъ нашимъ безправіемъ, несправедливымъ раздѣломъ братскихъ доходовъ и зачастую безцеремоннымъ обращеніемъ священниковъ даже съ такими *„перелетными птицами“*.

Для болѣе полнаго выясненія приведеннаго положенія, позволю себѣ сослаться, по примѣру о. Романчука, на факты.

Въ одномъ изъ селъ Измайльскаго уѣзда служилъ псаломщикомъ окончившій курсъ семинаріи. Какъ молодой, полный силъ и еще не потерявшій идеализированнаго взгляда на жизнь, взялся за просвѣтительную работу въ приходѣ съ полной энергіей. Его стараніями открыта церковная школа, въ которой самъ онъ и учительствовалъ почти безвозмездно, съ церковнаго амвона стало

часто раздаваться слово поученія (что, къ слову сказать, священникъ дѣлалъ очень рѣдко), завелъ въ приходѣ палестинскія чтенія и, вообще, сталъ прилагать свой трудъ и энергію къ дѣлу, насколько юридически позволяло ему его правовое положеніе. Вы, о. Романчукъ, какъ благоразумный іерей, конечно, отнеслись-бы съ полнымъ одобреніемъ ко всему этому и даже признательностью за оказаніе помощи въ дѣлѣ просвѣщенія паствы.—Однако же мѣстный сзясщенникъ поступилъ не такъ. Онъ усмотрѣлъ въ такой работѣ псаломщика желаніе скомпрометировать лишь его—священника въ глазахъ начальства. Слѣдствіемъ этого было: подыскиваніе препятствій къ произнесенію проповѣдей, распространеніе среди прихожанъ самыхъ несправедливыхъ отзывовъ о церковной школѣ и ея учителѣ и употребленіе всѣхъ мѣръ къ закрытію школы, не смотря на то, что онъ самъ же былъ и ея завѣдующимъ, и т. п. Послѣ всего сказаннаго, поставьте, о. Романчукъ, себя на мѣсто этого псаломщика и скажите откровенно, какъ-бы вы себя почувствовали? Въ заключеніе скажемъ, что статья о. Романчука, направленная противъ уравненія псаломщиковъ въ правѣ голоса со священниками, не представляетъ твердо обоснованныхъ доводовъ въ подтвержденіе приведенныхъ положеній. По нашему мнѣнію, дарованіе поименованныхъ правъ псаломщикамъ привлечетъ лишь въ составъ ихъ лучшихъ людей, да и наличныхъ заставитъ обратить вниманіе на свои недостатки. Вслѣдствіе этого, конечно, и работа псаломщиковъ будетъ гораздо продуктивнѣе и они сами повысятся въ глазахъ народа и займутъ подобающіе положеніе въ клирѣ.

Псаломщикъ Григорій Голубенко.

Епархіальная хроника.

Съездъ духовенства Кишиневской епархіи открытъ въ г. Кишиневѣ 18-го августа сего года. Депутаты съезда въ 11 часовъ утра были приняты Его Преосвященствомъ въ

своихъ покояхъ. Преподавъ благословеніе, Владыка предложилъ депутатамъ занять мѣста. Бесѣда Владыки продолжалась около часа и была посвящена вопросамъ, которые будутъ предложены предстоящему сѣзду. Въ 12 часовъ дня депутаты, получивъ благословеніе Владыки, отправились въ церковь Кишиневскаго духовнаго училища, гдѣ протоіереемъ Іаковомъ Юсипенко отслуженъ былъ молебенъ; во время молебна пѣлъ хоръ изъ депутатовъ сѣзда подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго. Послѣ молебна приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителей сѣзда.

На должность предсѣдателя баллотировались: прот. Николай Влайковъ, получившій 13 изб. и 15 неизбир., свящ. Іоаннъ Холдевичъ—14 изб. и 14 неизбир. и свящ. Александръ Балтага—18 избир. и 9 неизбир. Протоіерей Іаковъ Юсипенко отказался отъ баллотировки. Большинствомъ голосовъ на должность предсѣдателя сѣзда оказался избраннымъ священникъ Александръ Балтага.

На должность дѣлопроизводителей единогласно избраны священники: Теофанъ Дубневичъ, Георгій Чубукъ и Іоаннъ Андриковъ. Всѣхъ депутатовъ на сѣздъ прибыло 34. По открытіи засѣданія избраны были комиссіи по епархіальнымъ учрежденіямъ.

Въ составъ комиссій вошли о.о. депутаты: 1) По Епархіальному женскому училищу для разсмотрѣнія смѣты на содержаніе училища въ 1907 г., провѣрки отчета имущества и по другимъ вопросамъ, касающимся того же училища, священники: Евсевій Крокосъ, Θεодоръ Трофимовъ, Θεодосій Гавриловичъ и Іоаннъ Холдевичъ; 2) По Епархіальному свѣчному заводу: священники—Дамитрій Бушила, Іаковъ Токанъ, Михаилъ Кухарскій, Георгій Секрїеръ, Іоаннъ Вульце и Павелъ Самсоновъ; 3) По эмеритальной кассѣ: священники—Филиппъ Цѣнановскій, Александръ Киперъ, Іоаннъ Савва и Василій Каптаренко; 4) По строительному комитету: протоіерей Димитрій Балтага и священники: Сосипатръ Гримальскій, Іоаннъ Болтянъ, Іосифъ Бѣ-

лодановъ и Іоаннъ Гобжила; 5) По Обществу взаимопомощи: священники—Теодоръ Петика, Николай Пареевьевъ, Василій Балтага и Дмитрій Синевичъ; 6) По Епархіальной ссудной кассѣ—протоіерей Іаковъ Юсипенко и священники: Іоаннъ Подгурскій и Петръ Діаконовичъ.

Чтенія о Св. Земль. Въ августѣ мѣсяцѣ казначеемъ Кашиневскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, д. с. с. *А. М. Нархомовичемъ*, предложены были бесѣды о Св. Земль, съ бесплатной раздачей «Палестинскихъ листковъ», «брошюръ» и «видовъ» замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Палестины», въ слѣдующихъ церквяхъ г. Кашинева:

6-го августа, послѣ литургіи, въ св. Харалампіевской церкви; *того же числа*, послѣ вечерни, въ св. Теодоро-Тироновской церкви; *12-го августа*, на всенощномъ бдѣніи, въ Кашиневской, св. Покровской, крестовой церкви Архіерейскаго Дома; *13-го августа*, послѣ литургіи, въ св. Ильинской церкви; *того же числа*, послѣ вечерняго акафиста Божіей Матери, въ св. Георгіевской церкви; *14-го августа*, послѣ вечерни, въ Кладбищенской, Скорбященской, церкви; *19-го августа*, послѣ вечерни, въ больничной, св. Николаевской, церкви.

Бесѣды велась главнымъ образомъ о Преображеніи Господнемъ и объ Успеніи Божіей Матери и, попутно, о нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины, съ которыми связаны эти событія, и о Православномъ Палестинскомъ Обществѣ.

Самое большее количество слушателей было въ Крестовой церкви, а затѣмъ—въ св. Харалампіевской и въ св. Ильинской церквяхъ. Картинъ и листковъ роздано около 2200 экз., причѣмъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу И. П. Палестинскаго общества собрано (въ 7 церквяхъ)—17 руб. 41 коп.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Реформа духовныхъ семинарій и училищъ.—О необходимости введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы.—Проповѣдническое дѣло.—Находка библейскихъ актовъ изъ жизни Иисуса Христа.—Борьба съ пьянствомъ.—Герценъ о монашествѣ.—О воспитаніи новаго типа пастыря. По поводу корреспонденцій, затрогивающихъ честь мѣстнаго духовенства. Начало занятій и пріемныя испытанія въ Спб. д. академіи.—

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

— **Реформа духовныхъ семинарій и училищъ.**—Дѣло духовно-учебной реформы въ настоящее время обстоитъ такъ: рѣшать вопросъ о коренномъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду предстоящаго Собора, не удобно; но признаваемо целесообразнымъ впредь до общаго пересмотра семинарскаго устава, ввести въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ нѣкоторыя измѣненія по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ, при чемъ Учебный Комитетъ призналъ возможнымъ ввести въ жизнь эти измѣненія уже съ начала наступающаго учебнаго, 1906/7, года, если они получаютъ одобреніе Св. Синода. Измѣненія эти слѣдующія:

1. *Предполагаемья измѣненія въ семинарской и училищной программахъ:*

Общее число уроковъ по предмету Св. Писанія увеличивается на 2 урока, но такъ, что преподаваніе по Ветхому Завѣду сокращается, а по Новому Завѣту увеличивается.

Увеличено число уроковъ по теоріи словесности и исторіи русской литературы. Число уроковъ по древнимъ языкамъ сокращено (вмѣсто 14—10).

Усилено преподаваніе математики и введены въ программу тригонометрія и космографія. Число уроковъ по наукамъ философскимъ увеличено на 2; усилено также преподаваніе церковной исторіи. Французскій и нѣмецкій языки признаны обязательными (по выбору учащихся) съ назначеніемъ на эти предметы по 8 уроковъ.

Въ духовныхъ училищахъ сокращается преподаваніе древнихъ языковъ, усиливается преподаваніе арифметики и вводится естествовѣдѣніе, черченіе и краткій курсъ русской исторіи—церковной и гражданской.

2., *Внутренняя самостоятельность духовно-учебныхъ заведеній.* По отношенію къ преподаванію въ семинаріяхъ раскола и сектантства преподавателямъ предоставлено болѣе

подробно проходить одни отдѣлы программы и сокращать или даже опускать другіе, при чемъ число уроковъ по предмету исторіи и обличенія русскаго старообрядчества и сектантства сокращено (съ 6 до 4). Кромѣ того, преподаваніе исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства поручается преподавателю церковной исторіи, а соединенные съ этой кафедрой уроки по обличительному богословію относятся къ догматическому богословію; впрочемъ преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, окажется необходимымъ оставить кафедру по исторіи и обличенію старообрядчества и сектантства самостоятельной, предоставляется сохранить ее, съ отнесеніемъ расходовъ на мѣстные средства, или особо войти въ Синодъ съ ходатайствомъ о дополнительномъ ассигнованіи на это необходимой суммы *).

Помимо сего, предоставляется семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, съ утвержденія епархіальнаго епископа, разрѣшать преподавателямъ, выполняя программы въ цѣломъ, допускать измѣненія въ прохожденіи частныхъ отдѣловъ.

Предоставляется также преподавателямъ, съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, пользоваться учебными пособіями по своему выбору, донося о выбранныхъ учебникахъ Учебному Комитету.

3. *Сближеніе школы съ церковію.* Въ цѣляхъ усиленія религіознаго воспитанія и лучшей пастырской подготовки воспитанниковъ-предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ привлекать воспитанниковъ 2 старшихъ классовъ, а желающихъ и изъ остальныхъ, къ практическому участию въ Богослуженіи, проповѣданіи Слова Божія и дѣятельности существующихъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, въ приходскихъ церквахъ города, но съ тѣмъ, чтобы отъ этого не было ущерба учебно-воспитательному дѣлу.

4. *Уступая въ тоже время духу современности и признавая облагораживающее вліяніе занятій и развлеченій эстетическаго характера, разрѣшено воспитанникамъ посѣщеніе театровъ, чтеній и публичныхъ концертовъ, когда семинарское начальство не будетъ усматривать въ этомъ какихъ-либо педагогическихъ неудобствъ.*

5. *Духовныя школы и епископская власть.* Въ цѣляхъ оживленія учебно-воспитательной дѣятельности корпорацій

*) Св. Синодомъ кафедра ист. и обл. рус. раскола оставлена по-прежнему самостоятельной („Колоколь“ № 177).

духовно-учебныхъ заведеній и возвышенія ихъ авторитета, предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ освобожденія вакансій ректора или инспектора семинарій, а также смотрителя или помощника смотрителя училищъ, къ своимъ представленіямъ о кандидатахъ на эти должности присовокуплять и ходатайства правленій дух. семинарій и училищъ о желательныхъ имъ кандидатахъ, въ случаѣ, если таковыя ходатайства къ преосвященнымъ будутъ поступать.

6. *Увеличеніе содержанія преподавателей.* Содержаніе наставниковъ дух.-учеб. заведеній постановлено увеличивать постепенными прибавками къ ихъ окладамъ, послѣ каждого 5-лѣтія, въ размѣрѣ 90 рублей, по примѣру средне-учеб. заведеній Мин. Нар. Пр., а существующіе нынѣ въ семинаріяхъ и училищахъ высшіе оклады жалованья 3 и 4 разрядовъ упразднить по мѣрѣ освобожденія таковыхъ. Назначается вознагражденіе преподавателямъ семинарій за классное наставничество по 150 р. въ годъ; за чтеніе письменныхъ работъ назначается вознагражденіе преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ: по 200 р. ежегодно на каждое училище и по 400 р. на каждую семинарію. Изъ общаго кредита по обезпеченію православнаго духовенства постановлено назначить средней священнической окладъ содержанія (300 р. въ годъ) преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ, носящимъ священныя санъ, хотя бы они и не состояли при приходскихъ церквахъ.

Въ заключеніе приведеннаго, не лишнимъ считаемъ сообщить здѣсь и объ измѣненіяхъ, вошедшихъ уже въ жизнь въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ:

1. *По учебной части:* а, рекомендовано правленіямъ расширять составъ ученическихъ библиотекъ, не ограничиваясь книгами, бывшими на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета; б., разрѣшено устройство, подъ наблюденіемъ инспекціи, читальнъ съ выпиской въ оныя журналовъ и газетъ; в., облегчено воспитанникамъ семинарій пользованіе книгами изъ фундаментальной библиотеки; г., разрѣшенъ пріемъ инословныхъ воспитанниковъ по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ свыше 10 проц. нормы; д., разрѣшены для получившихъ неудовл. баллы на переэкзаменовкахъ воспитанниковъ VI кл. испытанія, какъ на званіе студента семинаріи, такъ и окончившаго курсъ по 2-му разряду; е., разрѣшено безпрепят-

огвенно выдавать воспитанникамъ на руки свидѣтельства и аттестаты.

2. *По воспитательной части:* а., въ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ разрѣшено говѣть воспитанникамъ на первой недѣлѣ Великаго Поста и на мѣогѣ жительства родителей или родственниковъ ихъ; б., дозволено устройство въ семинаріяхъ литературныхъ чтеній и вокально-музыкальныхъ концерговъ; в., предоставлено разрѣшать воѣмъ воспитанникамъ отпуски изъ общежитія въ послѣобѣденное время до вечернихъ занятій; г., разъяснено, чтобы четвертные баллы по поведенію выставлялись независимо отъ пониженнаго предшествующаго балла.

По хозяйственной части разрѣшено назначать дежурныхъ воспитанниковъ для наблюденія за правильнымъ расходованіемъ ежедневно выдаваемыхъ на кухню припасовъ.

Независимо отъ этого, опредѣленіемъ Учебнаго Комитета предписано правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ представить свои соображенія объ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ съ 1871 и 1874 г.г. журналахъ по воспитательной части (Извлеч. изъ Пет. газ. „Колоколъ“ № 168, 9 авг. 1906 г.).

← **О необходимости введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы.**—Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена С. Н. Булаковымъ въ февральской книжкѣ с. г. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ статья, въ которой авторъ доказываетъ необходимость знакомить въ школахъ будущихъ пастырей съ основными началами общественныхъ наукъ: Политической экономіи, исторіи философіи права и др. По словамъ автора, воѣмъ теперь навѣстно, что въ обществѣ обращается цѣлый рядъ социально-философскихъ ученій, въ большинствѣ случаевъ враждебныхъ христіанству и всякой религіи вообще. Предъ этимъ явленіемъ наши пастыри оказываются несостоятельными. И виновата въ этомъ наша школа, которая прилагала воѣ заботы, чтобы питомцы ея не знакомились съ запретной наукой. Можно ли, поэтому, спрашивать теперь отъ приходскаго священника, чтобы онъ разъяснилъ своимъ прихожанамъ, какъ имъ относиться къ сложнымъ иногда, политико-экономическимъ и социальнымъ доктринамъ, которыя они слышатъ на митингахъ, читаютъ въ газетахъ, когда этотъ пастырь самъ знаетъ меньше ихъ? Такому уродливому поло-

женію вещей долженъ быть положенъ ковецъ введеніемъ въ курсъ дѣховныхъ школъ наукъ общественныхъ. Только воору- женный современными знаніями и стоящій на высотѣ запро- совъ жизни пастырь будетъ способенъ бороться за души своихъ пасомыхъ, стоять впереди ихъ, а не позади, какъ теперь („Православ. Подолія“ № 5—6 с. г. стр. 425).

— Проповѣдническое дѣло. Газеты сообщаютъ, что 7 августа с. г. въ митрополичьихъ покояхъ Александрo-Невской лав- ры, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита Петербурскаго, состоялось засѣданіе членовъ Св. Синода. Кромѣ обыкновенныхъ текущихъ дѣлъ, на этомъ засѣданіи обсуждался весьма важный вопросъ *объ усиленіи и оживленіи проповѣднической дѣятельности съ церковныхъ ка- едръ* (Пет. газ. „Колоколъ“ № 168).

— Находка библейскихъ актовъ изъ жизни Иисуса Христа.— Англійскіе археологи, профессора Гренфилль и Хаунтъ, из- слѣдья предпринятая еще 9 лѣтъ тому назадъ раскопки въ Оксирхинкусѣ, открыли въ самое послѣднее время, кромѣ папирусовъ и фрагментовъ перваго вѣка христіанской эры, съ отрывками изъ произведеній Пиндара, Эврипида, Платона и другихъ,—отлично сохранившуюся запись бесѣды Господа Иисуса Христа съ фарисеями въ храмѣ Іерусалимскомъ. Безъ сомнѣнія это одна изъ замѣчательнѣйшихъ археологическихъ находокъ нашего вѣка.

Девять лѣтъ тому назадъ были найдены списки 8 изре- ченій Искупителя. Съ того времени эти изреченія стали оре- доточіемъ ученыхъ споровъ. Гарнакъ утверждаетъ, что они взяты изъ утеряннаго египетскаго Евангелія, а другіе изслѣ- дователи полагаютъ, что они являются выдержками изъ Еван- гелія, написаннаго поеврейски. Новая находка евангельскаго текста представляетъ, такимъ образомъ, еще значительнѣйшій интересъ.

На пергаментномъ листѣ изложено посѣщеніе Спасите- лемъ и Его учениками Іерусалимскаго храма и разговоръ Иисуса Христа съ фарисеями. Фарисеи упрекаютъ Христа за то, что Онъ и ученики Его передъ входомъ во храмъ не исполнили предписанныхъ обрядовъ очищенія. Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ, указывая, въ чемъ разница между внѣшней и внутренней чистотой. Этотъ текстъ во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ извѣстными текстами въ евангеліи

отъ Луки и отъ Матѳея, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ установлено учеными, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя не упомянутыя въ Новымъ Завѣтѣ слова, при чемъ составитель найденнаго списка обнаруживаетъ изумительное знаніе еврейскаго языка и мѣстоположенія всѣхъ зданій іерусалимскаго храма. Листъ, на которомъ начертанъ текстъ, изъѣденъ червями, но необыкновенно мелкій и тонкій почеркъ неизвѣстнаго писца, даже завитушки и украшенія заглавныхъ буквъ различаются вполне хорошо.

Богословское значеніе новой находки можетъ быть опредѣленно только спеціалистами-теологами. Съ литературной точки зрѣнія свитокъ написанъ хорошо и содержитъ въ себѣ 300 словъ. Іисусъ вступилъ во храмъ съ учениками Своими и встрѣчаетъ фарисея, который упрекаетъ Его за несоблюденіе чистоты въ святомъ мѣстѣ. Іисусъ спрашиваетъ его, какъ онъ, фарисей, это дѣлаетъ. Фарисей со всѣми подробностями излагаетъ обрядъ очищенія. Это мѣсто, по мнѣнію Грэнфилля, представляетъ особый интересъ: столь точнаго изложенія предписанныхъ формулой очищенія обрядовъ до сихъ поръ еще не было извѣстно.

Затѣмъ слѣдуетъ, со стороны Іисуса Христа, полное силы и проникновенія осужденіе только внѣшней чистоты и безгрѣшности. Онъ говоритъ, что Онъ и ученики Его очищены „живой водой“, „волою жизни“.

Важнымъ мѣстомъ въ манускриптѣ является и то, въ которомъ названа неизвѣстная до сихъ поръ часть іерусалимскаго храма: *hagnentērion* или мѣсто очищенія. О нихъ нѣтъ и рѣчи ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ библейскихъ документовъ (Пет. газ. „Колоколъ“ № 123.).

— Борьба съ пьянствомъ.—Противъ пьянства духовенству предстоитъ бороться не какъ противъ болѣзни фізіологической, — алкоголизма; съ алкоголизмомъ борьба принадлежитъ врачебной наукѣ и правительству; борьба пастырства съ пьянствомъ должна состоять въ искорененіи живущаго въ народѣ, противнаго Слову Божію (1 Кор. 5. 10.), убѣжденія, что пьянство совмѣстимо съ попеченіемъ о душѣ и богоугожденіемъ. Это злосчастное убѣжденіе должно быть искореняемо словомъ и примѣромъ, памятуя, что слово безъ примѣра не дѣйствительно. Духовенство должно не только учить, и въ храмѣ, и внѣ храма, что пьянство нетерпимо въ Церкви Бо-

жіей, но и являть собственное въ томъ убѣжденіе—всегда и во всемъ. Духовенству должно быть воспрещено, прежде всего, самому спаивать народъ,—при помочахъ—„выставленіемъ“ вина ведрами на весь міръ, на оходкахъ для задобриванья обществъ, при выпрашиваніи у нихъ какихъ-либо благъ земныхъ. Строжайше должно быть воспрещено духовенству и личное участіе въ народномъ пьянствѣ. Требованіе или даже хотя бы только принятіе приходскимъ священникамъ виновныхъ привошеній при свадьбахъ и т. п. есть уже участіе священника въ свадебномъ пьянствѣ. Участіе духовенства въ пьянствѣ народа по случаю праздниковъ неизбежно, если духовенству не будетъ вовсе запрещено при праздничномъ хожденіи съ молебнами „присаживаться“ и «изъ почтенія» къ (пьяному уже иногда) хозяину, „чтобы не обидѣть“ его, выпивать хотя бы по $\frac{1}{12}$ рюмки въ каждомъ домѣ... Осужденіе пьянства, недопускающее никакихъ исключеній, приходскій священникъ неизмѣнно и самымъ рѣшительнымъ образомъ долженъ свидѣтельствовать приходу лишеніемъ всякаго участія въ благодатныхъ дарахъ Церкви, начиная съ отказа пьяному въ священническомъ благословеніи, и простирая до прекращенія всякаго общенія даже въ дѣлахъ житейскихъ, съ пьянымъ прихожаниномъ, доколѣ онъ не вытрезвится; никакихъ требъ для пьянаго не должно быть совершаемо; пьяные не должны быть допускаемы къ воспріемничеству; появленіе пьяныхъ „поѣзжанъ“ въ храмъ должно пріостанавливать, а если пьяные не оставятъ храма по требованію священника, то и вовсе прекращать совершеніе таинства. Когда священникъ своимъ присутствіемъ украшаетъ и освящаетъ брачную или праздничную трапезу прихожанина (и да памятуетъ онъ такое значеніе своего іерейскаго участія въ трапезѣ любви, Іуд. 12.), онъ долженъ, по руководству правила 54 Лаодикійскаго собора, вставать и уходить, какъ скоро кто нибудь изъ участниковъ трапезы дошелъ до состоянія опьяненія. Только при постоянномъ, открытомъ, самымъ рѣзкимъ образомъ выражаемомъ, гнушеніи пьянствомъ со стороны приходскаго священника,—безъ всякихъ исключеній и послабленій для нужныхъ или „почтенныхъ“ будтобы лицъ,—можетъ и въ средѣ прихода возставиться убѣжденіе, что пьянство есть униженіе христіанина,—что пьянство — грѣхъ („Новгород. Еп. Вѣд.“ № 20, изъ „Цер. Голоса“.).

— Герценъ о монашествѣ.— Въ „Московскихъ Еп. Вѣд.“ (№ 20, с. г.) передается слѣдующій отзывъ А. И. Герцена о монашествѣ: „Возвратившись въ мою горницу, я вспомнилъ всю блестящую эпоху монастырей. Живо представились мнѣ эти люди съ пламенной фантазіей и огненнымъ сердцемъ, которые проводили всю жизнь гимнами Богу, которыхъ обнаженные ноги сжигались знойными песками Палестины и примерзали ко льдамъ Скандинавіи. Эта жизнь для идеи, жизнь для водруженія креста, для искупленія человѣка—казалось мнѣ высшимъ выраженіемъ общественности; ея нѣтъ больше, и она невозможна теперь. Тогда были вѣка, умѣвшіе вѣровать, умѣвшіе понимать власть идеи, умѣвшіе покоряться, умѣвшіе молиться въ храмахъ и умѣвшіе воздвигать храмы. Великая вѣсть художника увѣковѣчила на стѣнахъ Ватикана торжественную минуту силы идей: рабъ рабовъ Божіихъ отираетъ сандалии свои о вѣнчанное чело Цезаря.. И тутъ же, казалось, я слышалъ охватъ и смѣхъ, съ которыми встрѣтило XIX столѣтіе религіозное направленіе.

Забудемте, ради Бога, забудемте, нашъ вѣкъ, переселитесь въ эти времена тихаго созерцанія, въ эти времена неба на землѣ!

Монастырскій чинъ и устройство христіанскаго духовенства явили дивный примѣръ согласованія двухъ идей, повидимому, враждующихъ, іерархіи и равенства, въ то время какъ политическая исторія человѣчества показываетъ одно непрерывное стремленіе къ этому согласованію,—стремленіе несчастное, ибо способы, для того употребляемые, бѣдны и мелки. Имѣя такой примѣръ предъ глазами, люди не умѣли понять его“.

— О воспитаніи новаго типа пастыря.— Кромѣ свѣтской власти, само духовенство заговорило о томъ, что пора тиць пастыря—требосправителя одухотворить... Вотъ что, на примѣръ, мы прочли въ „Самарскихъ Еп. Вѣдомостяхъ“: „Нужно, чтобы пастырь церкви стоялъ во главѣ движенія прихода, движенія, направленаго къ укорененію въ приходѣ началъ христіанской жизни. Но такъ какъ для дѣятельности такого рода, очень трудной, требуется структура духовная особой крѣпости, то на созданіе ея и нужно обратить первое и главное вниманіе, т. е. нужно начинать съ воспитанія пастырей. Нужно ихъ ввести во вкусъ любви дѣятельной, показать имъ благодать ига Христова и легкость сего бремени. Нужно, чтобы воспитанники были настро-

ены особеннымъ образомъ, нужно закалить ихъ въ известномъ направлеиіи, чтобы это были спеціальныя люди для известнаго дѣла. Для этого должны быть особыя воспитательныя учрежденія, которыя именно воспитывали бы, иначе они не имѣютъ права на особое существованіе. Здѣсь должны были бы имѣть мѣсто высшія средства могучей духовной культуры, здѣсь должны были бы дѣйствовать особаго такта наставники, здѣсь долженъ былъ бы имѣть мѣсто блестящій примѣръ, оживляющій и одухотворяющій юныя души“ („Самар. Еп. Вѣд.“ № 7, с. г.).

— По поводу корреспонденцій затрогивающихъ честь мѣстнаго духовенства.— Въ 20 № нашихъ „Еп. Вѣдом.“ о. Александръ Гепецкій помѣстивъ статью подъ заглавіемъ „Вниманію будущаго съѣзда духовенства Кишиневской епархіи“ (стр. 625—629 неоф. ч.), въ которой онъ проектируетъ средство для борьбы съ непризванными судьями-корреспондентами, незаслуженно затрогивающими своими ложными корреспонденціями служебныя или нравственныя достоинства бесарабскаго духовенства. Приведши отрывокъ изъ статьи о. Гепецкаго и видимо раздѣляя сужденія, высказанныя въ ней, „Церковный Голосъ“ въ № 28 с. г., стр. 789, заявляетъ, что онъ („Церк. Голосъ“) имѣлъ уже случай отмѣтить ту нравственную разнузданность, которою, въ сожалѣнію, омрачены были первые дни свободы печати. Всѣмъ, вѣроятно, еще памятенъ дни, когда улицы были рѣшительно завалены неприличными и пошлыми изданіями. Матеріалы того времени къ типамъ неприличія и пошлости прибавляютъ любопытный типъ наглости: нечистоплотный писака изъ едва ли не винной монополіи, предусмотрительно скрывая въ подписи свою персону, рѣдился въ ученую тогу и въ 20 минутъ преважно рѣшалъ вѣковые вопросы. Теперь обнаруживается еще новый типъ, кажется, самый злобредный: клеветника. Прослышитъ провинціальный обыватель какую либо мелочь изъ неизбѣжныхъ недоразумѣній при совмѣстной жизни между священникомъ и кѣмъ-либо изъ прихожанъ, и въ газету летитъ корреспонденція съ цѣлыми ушатами помоевъ на духовенство, какъ будто основанная на дѣйствительныхъ, а на самомъ дѣлѣ на крайне-преувеличенныхъ и вымышленныхъ, фактахъ. Положеніе тяжелое—мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ сельское духовенство. Заниматься опроверженіями нѣтъ ни умѣнья, ни силъ, ни средствъ. Оставлять безъ опроверженія,—создается неблагоприятное настроеніе въ обществѣ и безъ того неблагоприятное къ духовенству“.

— Начало занятій и пріемныя испытанія въ С. Петербургской духовной академіи.— Въ С.-Петербургской духовной академіи начало

учебнаго 1906—7 года, перенесено Св. Синодомъ, по причинѣ капитальнаго ремонта академическихъ зданій, съ 16 августа на 2-е октября, когда и начнутся приѣмныя испытанія въ академію („Бессарабець“ № 164 с. г.).

— Приглашеніе къ пожертвованіямъ.—Бѣдствіе пожара, поразившее г. Сызрань, поставило въ ужасное положеніе многія тысячи православныхъ людей. Богатые и бѣдные, взрослые и малыя дѣти, здоровые и больные—всѣ уравнины однимъ и тѣмъ же несчастіемъ, всѣ теперь стали нищими, голодными, безъ крова.

Потребна немедленная и обильная помощь, ибо выгорѣвшій городъ въ себѣ самомъ не имѣетъ силъ къ возстановленію.

Православные! Это бѣдствіе разразившееся на нашихъ глазахъ есть испытаніе и для насъ: способны ли доходить до нашего сердца вопли страдающихъ братій, послушаемся ли мы въ совѣсти своей голоса Божія, призывающаго насъ къ милосердію?...

Отзовемся щедрою милостыней, помня, что „рука дающаго не оскудѣетъ“.

Пожертвованія просятъ направлять въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“, Спб. Конногвардейскій бульварь, д. № 5, („Церковн. Вѣд.“ № 31 с. г.).

Бѣдствіе жителей г. Сызрани описано отчасти въ „Церк. Вѣд.“ № 31, стр. 2390—2391.

Объявленія.

КНИЖНЫЙ И ПИСЧЕ-БУМАЖНЫЙ

МАГАЗИНЪ

== Ш А Х А ==

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

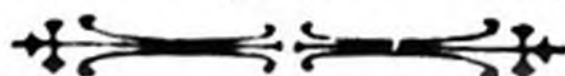
(ПОСЛѢ ПОЖАРА)

на Пушкинской ул. ул. Александровской, въ городскомъ д.

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ

всеми учебными книгами и пособіями для всѣхъ учебныхъ заведеній Бессарабской губерніи

ПОСЛѢДНЯГО ИЗДАНІЯ.

Полотна и льняныя издѣлія

Поставщиковъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Товарищества

Новой Костромской Льняной М-ры.

Продажа исключительно въ русскомъ

мануфактурномъ и суконномъ

МАГАЗИНЪ

Д. Авдоница, Н. Сыромятникова и В. Тереновскаго.

При магазинѣ

имѣются всегда въ БОЛЬШОМЪ выборѣ: сукна, трико, драпъ, басторъ, фланель, шерстяныя и шелковыя матеріи.

А ТАКЖЕ : ВСЕВОЗМОЖНЫЯ БУМАЖНЫЯ ИЗДѢЛІЯ,

Ярославскія и Костромскія полотна, столовое бѣлье, ковры, дорожки, занавѣсы, портьеры, одѣяла плюшевыя и пикейныя, клеенка столовая и мебельная.

~~В~~ Специально имѣются матеріи
ДЛЯ РЯСЪ И ПОДРЯСНИКОВЪ.

Для духовенства дѣлается скидка 5⁰/₁₀₀.

По Пятницамъ и Субботамъ ^{продажа} ОСТАТКОВЪ.

гор. Кишиневъ, Александровская ул., соборн. д.

Телефонъ 273.

Содержаніе:

I. Часть официальная.	Стран.
1. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода	255.
2. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода	256.
3. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	256.
4. Епархіальныя извѣстія	258.
5. Объявленіе о пожертвованіяхъ	258.
 II. Часть неофициальная.	
1. Къ вопросу о церковномъ богослуженіи и его языкѣ въ русской Церкви	949.
2. Думы пастыря о проповѣднической дѣятельности въ настоящее время	956.
3. Представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка передъ Богомъ	961.
4. Отвѣтъ на статью: „По поводу замѣтки“: „Дробь или цѣлый голосъ“	964.
5. Епархіальная хроника	968.
6. Извѣстія и замѣтки	971.
7. Объявленія	980.
 <hr/>	
Въ приложеніи: Отчетъ о церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи за 1904—5 учеб. годъ	21—30.

При этомъ № прилагаются листки Прав. Христо-Рождественскаго Братства, №№ 145 и 148.

О п е ч а т н а.

Въ № 29, на стр. 945, въ 1-й строкѣ выноски напечатано: Сужденіе, — слѣдуетъ читать: *Служеніе*.

И. Д. редактора, преподаватель семинаріи Іосифъ Пархомовичъ.

Доволено Цензурою. Кишиневъ, 27-го Августа 1906 года.

50 Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

Типографія Э. Шліомовича въ Кишиневѣ.

гослуженія и краткій катихизисъ), 2) Церковное пѣніе, 3) церковно-славянская грамота, 4) русскій языкъ, 5) письмо, 6) начальная арифметика и 7) въ женскихъ школахъ рукодѣлье. Въ двухклассныхъ школахъ сверхъ того преподавались: краткая отечественная исторія, географія, свѣдѣнія о явленіяхъ природы и линейное черченіе.

Въ началѣ учебнаго года всѣ школы были снабжены новыми программами учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденными опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—27 Мая 1903 года.

Примѣнительно къ этимъ программамъ и велась учебная занятія въ отчетномъ году, при чемъ, не смотря на краткость учебнаго года и другія неблагопріятныя условія, къ концу года почти во всѣхъ школахъ былъ пройденъ весь курсъ.

Обращаясь въ частности къ успѣхамъ по каждому предмету, въ отдѣльности, можно сказать слѣдующее: *Законъ Божій* пройденъ въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ болѣе или менѣе успѣшно. Уроки по Закону Божію назначались по росписанію первыми, и на преподаваніе этого предмета, какъ самаго главнаго, было обращено должное вниманіе. Правда, законоучители въ распредѣленіи учебнаго матеріала по годамъ дѣлали отступленія сравнительно съ данными на этотъ счетъ указаніями Синодальныхъ программъ; но дѣлалось это потому, что Синодальныя программы рассчитаны на занятія съ русскими дѣтьми, въ школахъ же съ инородческимъ населеніемъ онѣ въ одинаковой мѣрѣ не могутъ быть выполнены. Курсъ одноклассной школы въ селахъ съ инородческимъ населеніемъ обыкновенно проходится не въ три года, какъ это послѣжено программами, а въ 4—5 лѣтъ; поэтому и учебный матеріалъ распределяется не на три года, а на 5 лѣтъ. Въ первый годъ на урокахъ Закона Божія ученики обыкновенно изучаютъ со словъ законоучителя общеупотребительныя молитвы; во второй годъ предслагается изученіе молитвъ, положенныхъ программой; изучаются также 10 заповѣдей Закона Божія и при помощи свя-

щенно-историческихъ картинъ ученики знакомятся съ исторіей двенадцатыхъ праздниковъ; третій годъ посвящается на изученіе Священной исторіи В. и Н. Завѣта въ сокращенномъ объемѣ; выпускные ученики, обучающіеся въ школахъ 4-й или 5-й годъ въ первое полугодіе проходятъ положенный курсъ Свящ. Исторіи В. и Н. Завѣта, а послѣ Рождественскихъ праздниковъ изучаютъ изъ катихизиса объясненіе Символа вѣры, молитвы Господней и 10 Заповѣдей Закона Божія, и, наконецъ, проходятъ курсъ ученія о Богослуженіи. Учебниками и учебными пособіями при прохожденіи курса по Закону Божію служили слѣдующія, одобренныя Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ: Краткій молитвословъ; Стѣнные таблицы молитвы Господней, Символа вѣры и Заповѣдей; Наставленіе въ Законѣ Божіемъ Прот. Смирнова; Наставленіе въ Законѣ Божіемъ еп. Агафодора; Начатки православнаго христіанскаго ученія; Пространный христіанскій катихизисъ; картины по Свящ. исторіи—Сидорскаго; ученіе о Богослуженіи протоіереевъ—Никольскаго и Свирѣлина; Карта Палестины.

Къ существеннымъ недостаткамъ, какіе замѣчены при прохожденіи курса Закона Божія въ одноклассныхъ школахъ, нужно указать на слѣдующіе: 1) во многихъ школахъ все вниманіе законоучителей обращено, главнымъ образомъ, на занятія въ старшей группѣ, готовящейся къ выпускѣ, на занятія же въ младшихъ группахъ законоучители удѣляютъ мало времени, вслѣдствіе чего ученики, переходящіе въ старшую группу, часто обладаютъ недостаточными познаніями по Закону Божію. Этимъ же объясняется и то нежелательное явленіе, наблюдаемое въ нѣкоторыхъ школахъ, что отдѣлы Богослуженія и Катихизиса проходятся съ выпускными учениками безъ достаточной основательности, такъ какъ съ этими учениками въ послѣдній годъ проходитъ сначала свящ. исторія В. и Н. Завѣта, каковая должна быть изучена во 2-мъ отдѣленіи, и потому по необходимости за недостаткомъ времени, положенные въ 3-мъ отдѣленіи отдѣлы проходятся торопливо. Поэтому-то въ нѣкоторыхъ школахъ выпуск-

ные ученики не имѣли яснаго понятія о таинствахъ православной церкви и не знали порядка церковныхъ службъ, 2) въ некоторыхъ школахъ замѣчается одно только механическое заучиваніе молитвъ безъ уясненія смысла каждой изъ нихъ, причемъ даже не всѣ положенныя молитвы изучаются, какъ напр., тропари двенадцатыхъ праздниковъ, храма и Св. Кириллу и Меодію, въ немногихъ только школахъ дѣти знаютъ житіе святого, имя котораго каждый изъ нихъ носить; 3) ученіе о Богослуженіи проходитъ, большею частью, теоретически безъ практическаго ознакомленія дѣтей съ частями храма богослуженія, обрядами и т. п.

Въ отчетѣ о Аккерманскаго Наблюдателя упоминается еще объ одномъ недостаткѣ въ отношеніи способовъ, приѣмовъ преподаванія Закона Божія. Такъ некоторые изъ законоучителей (Акмангитской, Карнолѣвской и Ново-Павловской школъ), считаясь съ неизбежной въ школахъ неаккуратностью посѣщенія школъ учащимися, ведутъ обученіе почти съ каждымъ ученикомъ отдѣльно, задавая каждому ученику особый урскъ. При такомъ способѣ веденія дѣла, отсутствуетъ въ такихъ школахъ самая главная и драгоцѣнная особенность школьнаго обученія: общій живой интересъ къ той работѣ, которая при подобныхъ условіяхъ не можетъ служить предметомъ вниманія всѣхъ учениковъ, такъ какъ каждый ученикъ занятъ только своимъ урокомъ, на которомъ сосредоточивается въ ожиданіи, пока его спросятъ; вслѣдствіе этого раззаніе дѣтей идетъ туго и познанія учащихся представляются весьма ограниченными.

Обученіе *церковно-славянской грамоты*, согласно требованію программы, начиналось со второго полугодія перваго учебнаго года, а иногда и съ начала втораго учебнаго года. Послѣ ознакомленія съ алфавитомъ, строчными и надстрочными знаками и титлами, учащіеся младшаго отдѣленія упражнялись въ чтеніи по Азбукѣ Ильминскаго, а затѣмъ по второй его же книжкѣ „Обученіе церковно-славянской грамотѣ;“ на второмъ и третьемъ году читали Часословъ и Псалтирь, а на послѣднемъ

Евангелію. Выпускные ученики къ концу года научились читать по имѣющимся въ школахъ церковно-славянскимъ Богослужбнымъ книгамъ бѣгло и выразительно, съ соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія. Переводъ на русскій языкъ прочтавшаго по славянски практиковался въ немногихъ школахъ, и то переводили исключительно прочитанное изъ Евангелія. Точно также въ немногихъ только школахъ ученики были практически ознакомлены съ славянскимъ численіемъ и съ церковнымъ мѣсяцесловомъ и научились писать полууставомъ. Лучшіе ученики, готовившіеся къ выпуску, въ теченіе года допускались къ чтенію въ церкви, предварительно приготовившись къ этому подъ руководствомъ учащихъ. Читали обыкновенно часы, рѣдко шестопсалміе и каѳизмы.

Успѣхи по *русскому языку* въ школахъ были неодинаковы. Въ селахъ съ русскимъ населеніемъ познанія учениковъ по этому предмету были вполнѣ удовлетворительны. Здѣсь, послѣ пріобрѣтенія навыка въ чтеніи и письмѣ, дѣти практиковались въ бѣгломъ и выразительномъ чтеніи по русскимъ книгамъ, изучая болѣе краткія статьи и стихотворенія наизусть; практически знакомились съ частями рѣчи, составомъ простаго предложенія и измѣненіями словъ по родамъ, числамъ, падежамъ, временамъ, лицамъ и наклоненіямъ; пріучались къ изустной передачѣ прочтавшаго по вопросамъ и безъ вопросовъ, къ правильному письму подъ диктовку, къ письму въ формѣ отвѣтовъ на данныя вопросы. Въ концѣ года, книги, назначенныя для прочтенія, были прочтаны; содержаніе ихъ настолько усвоено, что по отдѣлу отечественной исторіи дѣти многое передавали безъ предварительнаго чтенія. Дѣти пріучены къ чтенію правильному, бѣглому и сознательному по всякой книгѣ; на выпускныхъ испытаніяхъ ученики многихъ школъ довольно свободно читали по книгѣ и передавали содержаніе прочтавшаго; заученныя стихотворенія и басни читались дѣтьми довольно выразительно. Элементарныя правила грамотнаго письма были пройдены, и учащіеся могли писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ;

жалъ только, что далеко не во всѣхъ школахъ ученики приучены были къ письменному изложенію прочитаннаго своими словами. Но желательныхъ результатовъ по русскому языку въ школахъ съ инородческимъ составомъ учащихся могли достигнуть не многіе изъ учащихся, въ виду того, что поступающіе въ школу не владѣли на первыхъ порахъ русскою рѣчью. Въ этихъ школахъ обученіе по русскому языку въ младшей группѣ велось по учебнику Одинцова и Богоявленскаго, составленному для обученія въ инородческихъ школахъ, при чемъ русскій алфавитъ изучался при помощи подвижной азбуки. Къ концу перваго учебнаго года дѣти, аккуратно посѣщавшія школу, могли читать статьи, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ. При чтеніи, отдѣльные слова и фразы переводились на молдавскій (въ нѣкоторыхъ школахъ на турецкій и болгарскій) языкъ; но понимать русскую рѣчь и кое-какъ выражаться по-русски могли ученики только къ концу втораго года. На дальнѣйшей ступени обученія въ старшихъ группахъ ученики продолжали упражняться въ русскомъ чтеніи по книгамъ Одинцова и Богоявленскаго, Луцыковича, Попова и Радонежскаго, передавали прочитанное сначала по вопросамъ, а потомъ приучались и къ связной передачѣ прочитаннаго; изучались наизусть стихотворенія и басни, встрѣчавшіяся въ книгахъ для чтенія. Рядомъ съ чтеніемъ велось и обученіе письму; сначала ученики писали на аспидныхъ доскахъ и тетрадяхъ буквы, отдѣльные слова и фразы, состоящія изъ двухъ-трехъ словъ; затѣмъ письменныя упражненія состояли въ списываніи статей изъ книгъ и въ писаніи диктовокъ. Письменные пересказы прочитанныхъ статей и составленіе описаній по вопросамъ учителя почти нигдѣ не практиковались въ инородческихъ школахъ; равнымъ образомъ также не во всѣхъ школахъ ученики познакомились съ склоненіями и спряженіями. На выпускныхъ экзаменахъ не многіе изъ учениковъ могли писать безъ ошибокъ и передавать правильнымъ русскимъ языкомъ содержаніе прочитаннаго. Поэтому познанія учениковъ по русскому языку въ инородческихъ школахъ были вообще слабѣе,

чѣмъ по другимъ предметамъ. Экзаменаціонныя комиссіи снисходительно относились къ отвѣтамъ учениковъ, по русскому языку, зная, что при условіи существованія школъ въ инородческихъ селахъ лучшихъ отвѣтовъ и познаній отъ учениковъ и трудно ожидать.

Лучшихъ успѣховъ по *счисленію* достигли, по прежнему, въ своихъ школахъ тѣ изъ учащихся, которые знакомы съ правильными и рациональными приѣмами по преподаванію этого предмета и вели занятія методически привильно. Хотинскій уѣздный наблюдатель, касаясь преподаванія ариѳметики въ школахъ ввѣреннаго ему уѣзда, такъ говоритъ въ своемъ отчетѣ: «преподаваніе счисленія въ церковно-приходскихъ школахъ поставлено слабѣе, чѣмъ обученіе другимъ предметамъ. Рѣдко какой учитель въ точности выполняетъ два основныхъ принципа при обученіи этому предмету, а именно: принципъ наглядности и самодѣятельности, въ силу которыхъ требуется умѣлое и частное, пользованіе наглядными пособіями и веденіе обученія такъ, чтобы дѣтямъ не давались готовыя знанія и выводы, а чтобы сами дѣти дѣлали эти выводы и добывали знанія. Отсутствие достаточнаго умѣнія преподавать счисленіе объясняется тѣмъ, что большинство учителей не видѣли образцоваго преподаванія этого предмета и потому ведутъ обученіе по своимъ иногда и не цѣлесообразнымъ методамъ». Въ нѣкоторыхъ школахъ Сорокского уѣзда, по отзыву мѣстнаго о. наблюдателя, познанія учащихся оказались не вполне удовлетворительными главнымъ образомъ также вслѣдствіе незнакомства нѣкоторымъ учащимъ съ методикой преподаванія ариѳметики. По отзыву о. Аккерманскаго наблюдателя, ариѳметика въ большинствѣ школъ аккерманскаго уѣзда стояла на надлежащей высотѣ, и этому предмету удѣлялось больше времени, чѣмъ на другіе предметы, такъ какъ нѣкоторые учителя приглашали своихъ учениковъ для рѣшенія задачъ въ воскресные и праздничные дни, при чемъ дѣти весьма охотно приходили въ послѣобѣденное время, будучи живо заинтересованы этимъ предметомъ, какъ правильно

поставленнымъ. Въ общемъ же успѣхи по счисленію въ большинствѣ школъ оказались вполне удовлетворительными. Программа по этому предмету была выполнена во всѣхъ школахъ, гдѣ были выпускные ученики, и только въ немногихъ школахъ не пройденъ отдѣлъ о кубическихъ и квадратныхъ мѣрахъ и не ознакомилась выпускные ученики съ простѣйшими дробями. Задачи рѣшались по сборникамъ Гольденберга, Тенишева, Вишневецкаго и Евтушевскаго. Многія школы также были снабжены методикою начальной ариметики Гольденберга; шведскіе стоячіе счеты были не вездѣ.

По *чистописанію* уроки велись по руководству Гербача. Въ концѣ года выпускные ученики писали вездѣ удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ школахъ и очень хорошо. Успѣхамъ чистописанія въ нѣкоторыхъ школахъ вредили тѣснота и неудобство помѣщеній, иногда недостатокъ въ графеной бумагѣ, иногда невниманіе къ чистотѣ и правильности письма со стороны учащихся. Последнее обстоятельство объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что уроки чистописанія составляютъ въ классѣ почти всегда самостоятельную работу учащихся. При чемъ учитель, занимаясь въ то время съ какой либо группой по извѣстному предмету, мало обращаетъ вниманія на пишущихъ, вслѣдствіе чего замѣчаемые во время этой работы недостатки не всегда должнымъ образомъ исправляются; ученики привыкаютъ къ неправильному положенію корпуса и руки, буквы выводятся также неправильно, а въ результатѣ получается недостаточно красивое ихъ письмо.

На преподаваніе *церковнаго пѣнія*, въ виду воспитательнаго вліянія его на учащихся и особаго его значенія и важности для прихода, обращается всегда со стороны церковно-школьной инспекціи особое вниманіе. Но такъ какъ преподаваніе этого предмета изъ всѣхъ другихъ предметовъ курса церковно-приходскихъ школъ представляетъ наибольшее затрудненіе, за отсутствіемъ лицъ, достаточно подготовленныхъ къ этому, то по необходимости приходится мириться съ тѣми результатами, какіе были достигнуты по пѣнію въ разныхъ школахъ. Въ отношеніи

успѣховъ по пѣнію, школы можно раздѣлить на нѣсколько рядовъ. Есть школы, въ которыхъ пѣніе совсѣмъ ида почти совсѣмъ не преподавалось; таковы: Саввака, Мендыкская, Ново-Татаровская и Шабская Сорокскаго у., Коликоуцкая, Медвѣжская, Василіуцкая, Ходороуцкая и Котельницкая, Хотинскаго уѣзда. Есть школы, въ которыхъ учащіе изучали по слуху пѣть въ унисонъ ида въ два голоса общеупотребительныя молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія литургіи и вечерни. Такихъ школъ въ епархіи больше всего. Есть школы, гдѣ ученики научились пѣть въ два и даже три голоса по слуху всю литургію и вечерню, но знакомства съ нотами круглыми и квадратными не приобрѣли и не ознакомлены были съ разнаго рода голосовыми напѣвами. Наконецъ, есть школы, гдѣ учащіе обучали дѣтей нотному пѣнію по круглой и отчасти квадратной нотѣ и организовали изъ учениковъ и взрослыхъ поселянъ церковныя хоры, которые пѣли Божественную литургію въ простомъ и нотномъ передоженіи. Къ послѣдняго рода школамъ относятся: *Хотинскаго* уѣзда—Ленковская, Рестео-Атакская, Кельменецкая, Липчанская, Блокушнянская, Ракитнянская, Бабинская, Ларгская и Тарасоуцкая; *Сорокскаго* у.—Куболтская, Котюжанская, Сальчская, Гура-Каменчская, Яровская, Домолужанская, Макаровская, Атакская и Климоуцкая; *Измаильскаго* у.—Камратскія (тра), Готештская, Васильевская, Кочалійская, Карамахметская, Корачковская, Шаганская, Ново-Ганасенская, Кагульская, Тропоклская, Ново-вацаклійская, Бороганская, Цыганковская, Еникіоская, Ганасенъ-де-Падурская, Кугурлуй-Матросская, Единовѣрческая и Кладбищенская г. Измаила; *Кишиневскаго* у.—Стращенская, Ниспоренская, Юрченская, Гидигиштская, Сипотенская, Будештская, Меренская, Рѣчская, Скоренская, Кожушнянская, Дозовская и въ г. Кишиневѣ: Всѣхсвятская, Феодоро-Тироновская и Пантелеймоновская, Вознесенская, Троицкая и Благовѣщенская; *Бѣлецкаго* у.—Данульская, Нападенская, Бѣлецкая, Парковская, Кетрошиевская, Бѣлцво-Слободзейская, Михайлевская, Окю-Албская, Дурунторская, Бахмутская и Кетрештская; *Бендерскаго* у.—Бендерская,

Бешалманская, Кицкальская, Киркоештская, Ново-Кобусскія (двѣ), Коржевская мужская, Старо-Каушанская и Старо-Кобусская; *Оришевскаго* у.—Нижне-Жорская мужская, Галештская, Каларашская, Оницканская, Загайванская, Нишканская, Голерканская, Корновская, Устьяевская, Каменская, Цахноуцкая, Богзештская, Васіенская, Мындровская, Гвржавская, Паланкская, Телешовская, Таборская женская, Онештская и Кириянская; *Аккерманскаго* у.—Антоновская, Акмангитская, Будаевская, Введенская, Вознесенская, Волонтировская, Голицвая, Гура-Рошская, Девлетъ-Агачскія (двѣ), Каирская, Карналѣевская, Молдовская, Папушойская первая, Плахтѣевская, Петровская, Муркарская, Райлянская, Сергѣевская, Староказачьевскія (двѣ), Талмазская, Тарутинская Татарбунарскія (двѣ), Турлакская Иоанно-Богословская, Турлакская-Михайловская, Тудоровская, Фиштелицкая, Ярославская и Сарьярская. Такимъ образомъ только въ перечисленныхъ 129-ти школахъ (противъ прошлаго года болѣе на 19) положенная программа по церковному пѣнію выполнена отчасти, или, только въ одной трети одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ пѣніе поставлено было болѣе или менѣе успѣшно; въ остальныхъ же школахъ преподаваніе пѣнія заставляетъ желать многого.

Малоуспѣшность въ преподаваніи церковнаго пѣнія, помимо малоподготовленности учащихся къ этому дѣлу, часто происходитъ оттого, что учащіе, особенно учительницы, не умѣя владѣть какимъ-либо музыкальнымъ инструментомъ, стѣсняются, или, лучше сказать, опасаются въ цѣляхъ охраненія своего здоровья много заниматься обученіемъ пѣнія съ голоса. Въ виду этого, при многочисленности въ епархіи учительницъ изъ окончившихъ курсъ женскаго епархіальнаго училища, полезно было-бы ввести въ этомъ училищѣ обученіе скрипичной игрѣ. Для подъема успѣховъ по пѣнію въ церковныхъ школахъ практикуется, главнымъ образомъ, два мѣропріятія: устройство курсовъ и привлеченіе къ преподаванію членовъ причта. Курсы, безъ сомнѣнія, оказываютъ весьма благотворное вліяніе на ходъ занятій по этому предмету. Что же касается до привлеченія членовъ причта къ преподаванію церков-

ваго пѣнія въ школахъ, то, на основаніи наблюденій можно сказать, что немногіе изъ нихъ учатъ съ любовью, значительное же большинство смотрятъ на преподаваніе пѣнія, какъ на лишнее бремя, и, при первой возможности, стараются освободиться отъ него. Кромѣ того, не всѣ члены причтовъ даже способны преподавать этотъ предметъ. Поэтому въ послѣднее время церковно-школьная инспекція даже рѣдко обращается къ услугамъ членомъ причта. По новымъ правиламъ о производствѣ испытаній отмѣтки по пѣнію должны заноситься въ экзаменаціонные списки и должны приниматься во вниманіе при оцѣнкѣ успѣховъ учащихся; но почти во всѣхъ комиссіяхъ ограничивались только хоровымъ пѣніемъ; въ одиночку же могли отвѣчать учащіеся только немногихъ школъ.

Во вторыхъ классахъ двухклассныхъ школъ проходились тѣ же предметы, какіе и въ одноклассныхъ, но только съ расширеніемъ и дополненіемъ статей, положенныхъ программами. Такъ: а) по *Закону Божію* въ расширенномъ объемѣ изучены священная исторія В. и Н. Завѣта, ученіе о Богослуженіи и православный катихизисъ (по учебнику м. Филарета), а также пройденъ кратко курсъ церковной исторіи; б) на урокахъ *церковнаго пѣнія* болѣе связно повторялось пѣніе Божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія, съ дополненіемъ неизученныхъ ранѣе пѣснопѣвій. Вромѣ того, разучивались напѣвы пѣснопѣній св. Четырнадцатидесятицы, Страстной седмицы и св. Пасхи и гласовые распѣвы догматиковъ. Учащіеся знакомились также съ строеніемъ главнѣйшихъ гаммъ, употребляемыхъ въ церковномъ пѣніи, и различными знаками; в) по *церковно-славянской грамотѣ* учащіеся практически знакомились съ надежными и глагольными формами славянскаго языка, отличными отъ русскихъ, а равно съ синтаксическими оборотами, не свойственными русскому языку, изучая въ то же время наизусть избранныя псалмы, тропари и другія церковныя пѣснопѣнія; г) занятія по русскому языку состояли: 1) въ изученіи грамматики русскаго языка, элементарнаго курса этимологіи и синтаксиса; 2) въ чтеніи литературныхъ образцовъ